

№№ 23—24. 15—22 ЮНЯ. 1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 685. Свободныя мѣста. 686.

Неофициальный отдѣлъ. Обличеніе лжеученія баптистовъ о почитаніи св. мощей. 687. О передачѣ Кремлевской Спасской церкви и другихъ церквей гор. Казани изъ Епархіальнаго въ военное вѣдомство. Прот. А. Яблокова. 713. Какимъ путемъ можно сдѣлать налоги съ церковей равнобѣрными. *Сельскаго Іерея*. 732. Изъ періодической печати. 736.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленъ учитель Бушанчинской церковно-приходской школы, Свіяжскаго у., Иванъ *Никаноровъ* и. д. псаломщика въ с. Бушанчу, Свіяжскаго уѣзда, 3 іюня.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ с. Новопоселенной Тулды, Мамадыскаго у., Петръ *Дашковъ*, согласно прошенію, 2 іюня.

Умеръ священникъ Владимірскаго собора гор. Казани, Николай *Сельскій*, 6 іюня.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Въ селахъ: Баганѣ (на Черемшанѣ), Чистопольскаго у., прихожане—мордва и татары; Сотнурѣ, Царевokokшайскаго у., прихожане—черемисы; Кошкахъ, Спасскаго у., прихожане—чуваша и русскіе; Аликовѣ, Ядринскаго у., прихожане—чуваша; Пенькахъ, Мамадышскаго у., Дмитріевскомъ, Чистопольскаго уѣзда, прихожане—русскіе и чуваша; Большомъ-Тябердинѣ, Цивильскаго уѣзда, прихожане—татары; Акулевѣ, Чебоксарскаго у., прихожане—русскіе и чуваша; Яншиховѣ, Цивильскаго у., прихожане—чуваша; Кошкахъ, Чебоксарскаго у., прихожане—чуваша; на діаконской вакансіи въ с. Кошлоушахъ, Ядринскаго у., прихожане—чуваша; во Владимірскомъ соборѣ г. Казани; въ Николаевскомъ соборѣ и во Владимірской женской общинѣ гор. Чебоксарь.

Діаконскія. Въ селахъ: Удѣльномъ Тинчуринѣ, Тетюшскаго у., прихожане—русскіе и чуваша; Алатъ-Кинери, Козмодемьянскаго у., прихожане—чуваша, и Аринѣ, Царевokokшайскаго у., прихожане—черемисы.

Псаломщическія. Въ селахъ: Базарныхъ Матакахъ, Спасскаго у., прихожане—русскіе и чуваша; Волчьей-Слободѣ, Чистопольскаго уѣзда, Новопоселенной Тулбѣ, Мамадышскаго уѣзда, Трехсвятительской церкви гор. Казани, и при церкви Казанской окружной лечебницы.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОБЛИЧЕНІЕ

лжеученія баптистовъ о почитаніи св. иконъ, св. креста Господня, мощей св. угодниковъ, о крещеніи младенцевъ и таинствѣ Евхаристіи.

(Подъ руководствомъ Ректора Казанской Духовной Академіи, Епископа Алексія, составлено студентами Академіи: И. Крамаренко, Д. Прокоповичемъ, Г. Боришкевичемъ, Н. Шангинымъ и Н. Кочергинымъ).

II.

Возраженія сектантовъ противъ почитанія св. мощей. ¹⁾

Противъ догмата о почитаніи св. мощей со стороны сектантовъ бываетъ не мало возраженій, которыя для малоопытнаго и ненавыкшаго въ Священномъ Писаніи, его пониманіи и не вполне проникнутаго истиннымъ духомъ православія, могутъ быть великимъ соблазномъ и смутить его вѣрующую въ простотѣ сердца душу. Всѣ эти возраженія дѣлаются сектантами, съ одной стороны, противъ почитанія останковъ святыхъ вообще, съ другой—противъ нетлѣнія мощей въ частности. Самыя же основанія для подобныхъ возраженій они приводятъ частью изъ Священнаго Писанія, частью отъ собственнаго своего разума.

По своему характеру всѣ возраженія сектантовъ относительно почитанія святыхъ мощей и нетлѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ есть не болѣе, какъ плодъ, во-первыхъ, невѣжества сектантовъ въ Священномъ Писаніи и, во-вторыхъ,—непониманія существа и духа православнаго ученія о святыхъ мощахъ; поему возраженія не приносятъ для сектантовъ никакой реальной пользы, какъ совершенно ненаучныя, и подчасъ служатъ орудіемъ въ устахъ многоопытнаго православнаго миссіонера для пораженія самихъ сектантовъ ихъ же словами.—Разсмотримъ же самыя возраженія. Приведемъ сначала возраженія сектантовъ отъ Писанія и отъ разума *противъ почитанія* святыхъ мощей вообще, а потомъ такія же возраженія *противъ нетлѣнія* нѣкоторыхъ святыхъ мощей.

¹⁾ Продолженіе. См. № 22.

Противъ почитанія святыхъ мощей вообще сектанты дѣлаютъ прежде всего то возраженіе, что въ Священномъ Писаніи нигдѣ не упоминается о почитаніи мощей; что, наоборотъ, въ Ветхомъ, напримѣръ, Завѣтѣ не только строго запрещалось поклоненіе и почитаніе мертвыхъ тѣлъ, но даже было нарочитое запрещеніе въ законѣ Моисеевомъ не прикасаться къ мертвому трупу человѣческому, иначе человѣкъ становился на семь дней нечистымъ и по закону не могъ вкушать даже Пасхи ветхозавѣтной. Въ доказательство справедливости своего возраженія сектанты читаютъ слова Писанія—изъ книги Левитъ: «и ни къ какому умершему не долженъ онъ (т. е. іудей) приступать; даже прикосновеніемъ къ умершему отцу своему и матери своей онъ не долженъ осквернять себя» (21—11); изъ книги числъ: «были люди, которые были нечисты отъ прикосновенія къ мертвымъ тѣламъ человѣческимъ и не могли совершить Пасхи въ тотъ день; и пришли они къ Моисею и Аарону въ тотъ день» (9—6) и еще: «кто прикоснется къ мертвому тѣлу какого-либо человѣка, нечистъ будетъ семь дней». (19—11).

Кромѣ того, что нѣтъ прямой заповѣди о почитаніи мощей въ Священномъ Писаніи, нѣтъ и примѣра почитанія останковъ по ученію сектантовъ. Вотъ, почему даже такіе праведники, разсуждаютъ они, какъ патріархи Іаковъ, Іосифъ и, затѣмъ, пророкъ Моисей не были послѣ своей смерти чествуемы, но преданы землѣ, ибо говоритъ книга Бытія объ Іаковѣ: «и заповѣдалъ онъ (Іаковъ) имъ (іудеямъ), и сказалъ имъ: я прилагаюсь къ народу моему; похороните меня съ отцами моими въ пещерѣ, которая на полѣ Ефрона Хеттеянина» (49—29), а объ Іосифѣ: «и умеръ Іосифъ ста десяти лѣтъ. И набальзамировали его и положили его въ ковчегъ въ Египтѣ» (50—29). О смерти же Моисея говоритъ книга Второзаконіе—что «умеръ тамъ Моисей, рабъ Господень, въ землѣ Моавитской, по слову Господню; и погребенъ на долинѣ въ землѣ Моавитской, противъ Вефеогора, и никто не знаетъ мѣсто погребенія его даже до сего дня». (34—5).

Но на эти возраженія необходимо отвѣтить сектантамъ, что въ Священномъ Писаніи, хотя и нѣтъ нарочитой заповѣди Божіей поклоняться мощамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, однако это нисколько не должно давать повода къ соблазну относительно этого догмата. Самъ Богъ и Его святые ангелы воздаютъ честь святымъ

угодникамъ и выдѣляютъ ихъ изъ среды другихъ людей за ихъ добрыя дѣла и вѣру. Извѣстно, на примѣръ, что Самъ Богъ со святыми ангелами похоронили тѣло Моисея, какъ говоритъ книга Второзаконія. Что касается чествуемыхъ нами мощей святыхъ угодниковъ, то они удостоиваются отъ Бога особаго прославленія, благодаря чему получаютъ силу исцѣлять и совершать различныя другія чудеса. Въ новозавѣтной притчѣ о богатомъ и Лазарѣ говорится, что Лазарь бѣдный, сидѣвшій у воротъ богача, тоже былънесенъ ангелами на лоно Авраамово. Самые же ангелы въ Священномъ Писаніи прямо называются служителями святыхъ. Ангелы, говорится въ посланіи къ евреямъ (I гл. 12), «не всѣ ли суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наследовать спасеніе». Итакъ, если Самъ Богъ и Его святые ангелы воздаютъ честь останкамъ праведниковъ и прославляютъ ихъ, то не тѣмъ ли болѣе мы должны дѣлать это. Развѣ мы, созданіе Божіе, больше своего Создателя или святыхъ безплотныхъ духовъ?!. Развѣ отрицаніе почитанія святыхъ мощей не есть послѣ этого признаковъ духа антихристового?!

Кромѣ того, Священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что почитаніе мощей существовало еще въ ветхозавѣтной церкви. Такъ, въ пятьдесятый главѣ книги «Бытіе» рассказывается, что кости патриарха Іакова съ большими почестями были отнесены евреями изъ Египта въ землю Ханаанскую (7—9 ст.), и въ тринадцатой главѣ другой книги «Исходъ» говорится, что Моисей и сыновья Израилевы въ такой же чести имѣли мощи Іосифа Прекраснаго, тоже въ Египтѣ умершаго, которыя во время исхода своего изъ Египта въ землю обѣтованную взяли и, какъ величайшее сокровище, перенесли и честно положили въ Сихемѣ, ибо (Іосифъ) «клятвою заклиая сыновъ Израилевыхъ, сказавъ: посѣтитъ васъ Богъ и вы съ собою вынесите отсюда кости мои». Факты эти говорятъ очень многое. Вѣдь извѣстно, что евреи прожили въ египетскомъ рабствѣ болѣе двухсотъ лѣтъ и, конечно, немало похоронили въ этой чужой землѣ своихъ предковъ; но, спрашивается, почему они почтили особеннымъ образомъ только мощи патриарховъ Іакова и Іосифа?...— Несомнѣнно потому, что только эти лица были праведные и святые угодники Божіи изъ народа еврейскаго.

Въ четвертой книгѣ Царствъ (23, 18 ст.) повѣствуется, что когда благочестивый царь іудейскій Осія, разрушая идольскія ка-

пища, сожигалъ кости мертвецовъ, бывшихъ служителей Ваала, то кости пророка Божія повелѣлъ, изъ почтенія къ нимъ, оставить въ покоѣ и не трогать. Таковую же мысль о мощахъ праведниковъ выражаетъ и псалмопѣвецъ въ 33—31 псалмѣ, когда говоритъ, что «Богъ хранить всѣ кости праведника и ни одна изъ нихъ не сокрушится». Въ той же четвертой книгѣ Царствъ въ 13-ой гл. передается случай, когда отъ прикосновенія къ костямъ умершаго пророка Божія Елисея воскресъ мертвецъ; а премудрый Иисусъ сынъ Сираховъ въ своей книгѣ говоритъ о томъ же тѣлѣ пророка Елисея, что оно по успеніи (Елисея) пророчествовало (48, 14—15). И о мощахъ двѣнадцати пророковъ говоритъ, что «процвѣтутъ кости ихъ отъ мѣста своего» (49, 12). Затѣмъ, извѣстно изъ Священнаго же Писанія, что древніе евреи устраивали гробницы пророковъ и украшали памятники праведниковъ (Мф. 23, 29). Самъ патріархъ Іаковъ, извѣстно, украшалъ гробъ Рахили.—Наконецъ въ Ветхомъ Завѣтѣ даже нѣкоторые неодушевленные предметы и вещи были предметомъ особеннаго почтенія и поклоненія со стороны іудеевъ и считались величайшей святыней, напримѣръ, — ковчегъ завѣта, милоть Іліи, жезлы Моисея и Аарона, различныя принадлежности скинии Моисеевой и т. д. Всѣ эти примѣры приводимые нами изъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта должны имѣть для насъ православныхъ особенную силу и важность въ дѣлѣ апологіи православнаго догмата о мощахъ. Въдѣ, если въ Ветхомъ Завѣтѣ, гдѣ не было мощепочитанія, и гдѣ тѣла всѣхъ умершихъ считались нечистыми, и несмотря на это мы видимъ примѣры почитанія останковъ праведныхъ и богоугодныхъ людей, не находящихся въ состояніи прославленія, то какъ же мы должны думать о тѣлахъ святыхъ, находящихся въ состояніи прославленія и обильно изливающихъ намъ чрезъ многочисленныя исцѣленія благодѣянія отъ Бога. Не тѣмъ ли болѣе мы теперь должны почитать такія тѣла и прославлять Бога дивнаго во святыхъ Своихъ.

Когда мы говоримъ о почитаніи мощей въ Ветхомъ Завѣтѣ, то мы далеки отъ той мысли, чтобы ветхозавѣтное почитаніе ставить въ примѣръ христіанамъ, какъ почитаніе совершенное. Нѣтъ, ветхозавѣтное почитаніе должно быть поставлено гораздо ниже Новозавѣтнаго. Въ Ветхомъ Завѣтѣ даже не было почитанія мощей въ такомъ, именно, смыслѣ, какъ это послѣднее совершается

у насъ, православныхъ христіанъ, потому что въ Вѣтхомъ Завѣтѣ царствовалъ еще первородный грѣхъ и, затѣмъ, ветхозавѣтный человѣкъ былъ въ религіозномъ отношеніи младенецъ, которому нельзя было безъ вреда предлагать твердую пищу. Достаточно вспомнить поведеніе евреевъ во время ихъ сорокалѣтняго странствованія въ пустынь и частыя забвенія Бога и уклоненія въ идолопоклонство послѣ, коими характеризуется вся ихъ исторія, вслѣдствіе того, что они недостаточно укрѣпились еще въ вѣрѣ въ Бога. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ нельзя было вводить почитанія мощей въ качествѣ общеобязательнаго догмата, даже если бы ветхозавѣтные праведники какимъ-нибудь образомъ были изъяты изъ власти первороднаго грѣха. Но какъ бы то ни было—ветхозавѣтное почитаніе мощей праведниковъ было только чествованіемъ ихъ тѣлъ въ уваженіе къ ихъ святой жизни, но оно никогда не сопровождалось поклоненіемъ, какъ это теперь бываетъ у насъ.

Когда пришла полнота времени, и Господь послалъ Сына Своего, Который родился отъ жены и подчинился закону, чтобы искупить и прославить подзаконныхъ, когда Самъ Господь воспринялъ на Себя брѣнное человѣческое тѣло и освятилъ его чрезъ славное Свое воскресеніе изъ мертвыхъ, когда ветхозавѣтный взглядъ на тѣло умершаго въ силу этого долженъ былъ пасть, тогда, само собой понятно, что и самое почитаніе святыхъ тѣлъ должно было измѣниться и дѣйствительно измѣнилось; оно стало теперь болѣе высокимъ и совершеннымъ; при этомъ теперь оно сдѣлалось предметомъ всеобщей и обязательной вѣры и возведено на степень догмата церковнаго.

Прежде всего въ Новомъ Завѣтѣ измѣнился самый взглядъ на тѣло человѣка. Въ то время какъ ветхозавѣтный трупъ почитался нечистымъ вслѣдствіе дѣйствія въ немъ первороднаго грѣха, тѣло въ Новомъ Завѣтѣ, по словамъ апостола Павла, является сосудомъ и вмѣстилищемъ Святаго Духа. «Не вѣсте ли», говоритъ онъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ, въ 3-ей гл. 16—17, «яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ» «Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ», или во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ въ 6 гл. 16 апостоль говоритъ: «Вы храмъ Бога живаго, какъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ и буду ходить въ нихъ; поэтому, теперь по апостолу мы прославляемъ

Бога въ душахъ нашихъ и тѣлесахъ. Въ другихъ мѣстахъ Новозавѣтнаго Писанія, христіане называются прямо тѣломъ Христовымъ и членами Христовыми, такъ какъ становятся таковыми чрезъ таинства—крещеніе, миропомазаніе и причащеніе, ибо говоритъ Господь въ 6 гл. 56, евангелія Іоанна: «Ядый Мою плоть и пійй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азь въ немъ»; а апостоль Павелъ—«вы есте тѣло Христово и уди отъ кости». Въ смыслѣ святыхъ сосудовъ носителей божественной жизни христіанскія тѣла называются и во многихъ другихъ мѣстахъ Новаго Завѣта. Это всѣ тѣ мѣста, гдѣ повѣствуется, что Господь будетъ обитать въ христіанахъ, разумѣется, не только въ дупцѣ, но и въ тѣлѣ. Сюда относятся слова: изъ второго посланія къ Коринѳянамъ—4, 7, изъ евангелія Іоанна Богослова—14, 23, изъ посланія къ Галатамъ—2 гл. 20 ст. Кромѣ всего этого въ Новозавѣтномъ Писаніи, именно, у евангелиста Луки есть такое мѣсто, гдѣ тѣло и его составы называются блаженными; оно читается такъ: «блаженно чрево, носившее Тебя и сосцы, питавшіе Тебя» (11, 27). Всѣ приведенныя мѣста проливаютъ свѣтъ на взглядъ Новозавѣтной церкви относительно тѣлъ христіанскихъ, какъ великой святыни. Цѣнность эту христіанскія тѣла въ преимущество предъ другими пріобрѣтаютъ, благодаря тому, что они омыты отъ первороднаго грѣха въ купели крещенія и за нихъ была пролита безцѣнная кровь Богочеловѣка на крестѣ. Вслѣдствіе этого и самое христіане называются «не свои, но Христовы» (1 Кор. 3, 23). Это—съ одной стороны. Съ другой—тѣла христіанскія по ученію Священнаго Писанія будутъ участвовать въ славѣ Отца Небеснаго и соцарствовать Его Сыну. Эту будущую славу тѣлъ нѣкоторые изъ святыхъ предвкушаютъ, мощи которыхъ источаютъ чудеса. Поистинѣ о нихъ можно сказать словами Писанія, что они уже—небесныя, такъ какъ носятъ безсмертный образъ Небеснаго («каковъ Небесный, таковы и небесныя» 1 Кор. 15 гл.). Эти то два важнѣйшихъ преимущества христіанскихъ тѣлъ и дѣлаютъ ихъ достойными названія членовъ тѣла Христова и храмовъ Духа Святаго, а насъ обязываютъ беречь эти храмы въ чистотѣ и непорочности, какъ говоритъ апостоль Павелъ. Итакъ, по христіанскому ученію тѣла людей не должны быть въ униженіи. И православная церковь воздастъ всѣмъ имъ честь, именно, тѣмъ, что провожаетъ ихъ ко гробу и съ молитвою печатаетъ ихъ до буду-

шаго воскресенія. Но такъ какъ не всѣ христіане одинаково достойны равной чести за свое житіе и вѣру, то и церковь воздастъ всѣмъ имъ неодинаковое почитаніе. Нѣкоторымъ изъ нихъ по непосредственному указанію Божію она воздастъ большую честь и даже поклоненіе. Послѣдніе это и есть величайшіе праведники и святые, мощи которыхъ Господь и прославляетъ свойствомъ источать чудеса, а иногда сохраняетъ цѣлыя тѣла по смерти нетлѣнными. Такимъ образомъ, почитая останки нѣкоторыхъ святыхъ, церковь въ данномъ случаѣ руководствуется указаніемъ Самого Бога и во исполненіе словъ Писанія: что есть тѣла земныя и—тѣла небесныя; но иная слава—земныхъ, иная—небесныхъ (1 Кор. 15).

Но кромѣ свидѣтельствъ Священнаго Писанія о высококомъ значеніи христіанскихъ тѣлъ и заповѣди хранить ихъ въ чистотѣ для всегдашняго принесенія въ жертву Богу пріятную и благоудобную, въ Священномъ Писаніи Новаго Завѣта есть немало мѣстъ, изъ которыхъ прямо явствуется необходимость особеннаго чествованія мощей нѣкоторыхъ святыхъ. Напр., въ 12 гл. 8 ст. Луки говоритъ Господь: «всякій, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми и Сынъ Человѣческій исповѣдуетъ того предъ ангелами и Отцомъ небеснымъ». Изъ этого мѣста Священнаго Писанія ясно, что Самъ Господь Іисусъ Христосъ удостоиваетъ особаго почитенія предъ ангелами и Отцомъ небеснымъ тѣхъ изъ людей, которые, несмотря на всѣ возможныя опасности и бѣдствія, всегда готовы будутъ исповѣдать Его пречистое имя и за Него пострадать. Не должна ли посему и земная церковь ублажать сихъ мучениковъ-исповѣдниковъ Христова имени и не должна ли воздавать этимъ золотымъ сосудамъ и дѣйствительнымъ вмѣстилищамъ Святаго Духа особаго почитанія, отличнаго отъ почитанія всѣхъ другихъ смертныхъ христіанъ. Изъ евангельской исторіи и изъ книги Дѣяній святыхъ апостоловъ мы немало имѣемъ такихъ примѣровъ, гдѣ говорится, что даже нѣкоторыя вещи съ святыхъ лицъ были въ особомъ почитаніи за источеніе чудесъ. Вѣдь, вѣрой въ святость одежды Христовой, какъ источника благодатной врачующей силы, получила исцѣленіе отъ болѣзни евангельская кровоточивая женщина, когда прикасалась края одежды Христовой. Изъ евангелія же извѣстно, что Господь простое брненіе сдѣлалъ источникомъ исцѣленій. Очевидно, что больной, получившій исцѣленіе отъ онаго, вѣрswалъ въ исцѣляющую силу этого орудія. Въ

книгѣ Дѣянній повѣствуется, что не только сами апостолы были въ почегѣ среди христіанъ, но и ихъ одежды, опоясанія за то, что послѣднія были источниками разнаго рода исцѣленій.

Наконецъ, извѣстно изъ евангелія Іоанна 19—40, что когда Іисусъ Христосъ умеръ, то жены-мироносицы съ Іосифомъ и Никодимомъ не возгнушались Его мертваго тѣла. Правда, это было тѣло Іисуса Христа, но оно еще не было прославлено воскресеніемъ; наши же христіанскія мощи суть прославленныя Богомъ тѣла; поэтому, мы должны имъ воздавать честь и поклоненіе.

Едва ли послѣ всего сказаннаго нами изъ Писанія о почитаніи мощей можетъ имѣть какую-нибудь силу сектантское возраженіе—что будто въ Священномъ Писаніи нѣтъ нарочитой заповѣди о почитаніи святыхъ мощей.

Относительно же второй части возраженія,—что ветхозавѣтный законъ Моисеевъ запрещалъ прикасаться къ трупамъ умершихъ, и что будто въ силу этого закона мы не имѣемъ права почитать св. мощи, слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящее время этотъ законъ для насъ не имѣетъ рѣшительно никакого значенія, такъ какъ, имѣя тѣнь будущихъ благъ, а не самый образъ вещей, онъ никогда не можетъ сдѣлать совершенными входящихъ съ нимъ (Евр. 10—1). Въ Ветхомъ Завѣтѣ онъ имѣлъ смыслъ, ибо подзаконные всѣ люди находились подъ властію первороднаго грѣха, такъ какъ всѣ согрѣшили и до времени лишены были славы Божіей. Тѣло ветхозавѣтнаго человѣка было только позорнымъ орудіемъ грѣха. Этотъ ветхозавѣтный законъ и показываетъ, до какой степени растлѣнно было грѣхомъ тѣло человѣка подзаконнаго, когда оно поставлено было ниже всякой вещи и предмета. Понятно теперь, почему въ Ветхомъ Завѣтѣ существовалъ такой законъ объ умершихъ трупахъ. Не смотря на такой мрачный взглядъ ветхозавѣтнаго законодательства, мы однако имѣемъ примѣры изъ Ветхаго Завѣта, откуда видно, что нѣкоторые праведники были изъяты изъ этого закона и особымъ образомъ прославлены по дѣйствию Божію тѣмъ, что живыми даже, т. е. съ тѣлами, были взяты на небо. Напримѣръ, пророкъ Ілія на огненной колесницѣ былъ восхищенъ на небо живымъ, какъ объ этомъ повѣствуется въ четвертой книгѣ Царствъ, 2, 11. Еще ранѣе Іліи былъ такимъ же образомъ восхищенъ на небо патріархъ Енохъ за то, что постоянно ходилъ предъ Богомъ (Бытіе 5, 24).

Что касается послѣдней части разбираемаго нами сектанскаго возраженія, что въ Ветхомъ Завѣтѣ погребали тѣла всѣхъ умершихъ, то тоже слѣдуетъ сказать, что и православная христіанская церковь не чужда этого обычая, и она предаетъ землѣ всѣхъ своихъ мертвецовъ. Въ этомъ она вполне согласна съ Ветхимъ Завѣтомъ. Но какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ были примѣры изыятія тѣлъ изъ земли и перенесенія ихъ на другое мѣсто, что видно въ примѣрѣ патріарха Іакова и Іосифа; точно такъ же и православная церковь по особому указанію Божію извлекаетъ мощи святыхъ для воздаванія имъ особаго чествованія. Никакой, наконецъ, силы не можетъ имѣть и самый примѣръ смерти Моисеевой, приводимый сектантами, какъ основаніе разсматриваемаго возраженія, что тѣло пророка Моисея было сокрыто Богомъ отъ взора іудеевъ будто потому, что іудеи въ противномъ случаѣ могли бы чествовать его и поклоняться ему. Но, во-первыхъ, мы ничего подобнаго сему заключенію сектантовъ не знаемъ изъ слова Бога; во вторыхъ, какъ выше мы говорили, въ Ветхомъ Завѣтѣ не могло быть разрѣшено чествованіе и поклоненіе мощамъ, если бы даже ветхозавѣтные праведники и были прославлены, по причинѣ несовершенства вѣры ветхозавѣтныхъ іудеевъ, которые могли бы воздавать тѣлу пророка одинаковое поклоненіе, какое причислуется одному Богу, или же даже больше—могли бы поклоненіе Богу совершенно оставить.

Изъ другихъ возраженій, предлагаемыхъ сектантами противъ почитанія св. мощей, заслуживаютъ вниманія слѣдующія, приводимыя изъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта: 87 псаломъ, 11 ст.; 8 глава пророка Исаіи, 19 ст.; 8 глава пророка Іереміи, 1 ст. и 17 глава книги Премудрости Іисуса сына Сирахова. 25 ст. Приводя эти мѣста сектанты разсуждаютъ обычно такъ: «что, воть, самъ пророкъ Давидъ отрицаетъ возможность чудесъ отъ мертвыхъ тѣлъ; пророкъ Исаія запрещаетъ обращаться къ посредству мертвыхъ; пророкъ Іеремія съ небреженіемъ отзывается о костяхъ и трупахъ іудеевъ, ихъ священниковъ и, наконецъ, премудрый сынъ Сираховъ заявляетъ, что отъ мертваго, какъ отъ несуществующаго, нѣтъ прославленія и т. д.; а православные, между тѣмъ, игнорируя всѣ эти мѣста, содержатъ догматъ о почитаніи мощей.—Спрашивается, насколько правдоподобны эти основанія сектантовъ?—Если хорошо разобраться въ приводимыхъ сектантами этихъ мѣ-

стахъ Священнаго Писанія и если прочитатъ ихъ не отрывочно, а въ контекстѣ рѣчи, то окажется, что ихъ возраженія настолько несерьезны и неосновательны, что нужно только удивляться испорченной совѣсти сектантовъ, которые способны играть такъ Словомъ Божиимъ. Прочтемъ первое ихъ мѣсто изъ 87 пс. 11 ст. «Развѣ надъ мертвыми Ты сотворишь чудо? Развѣ мертвые встанутъ и будутъ славить Тебя», говоритъ псалмопѣвецъ. Въ самомъ дѣлѣ, кого разумѣетъ псалмопѣвецъ Давидъ подъ мертвыми здѣсь?.. Въ слѣдующихъ стихахъ—12-мъ и 13-мъ—разбираемаго псалма замѣчается: «или во гробѣ будетъ возвѣщаема милость Твоя и истина Твоя въ мѣстѣ тлѣнія? Развѣ во мракѣ познають чудеса Твои и въ землѣ забвенія правду Твою»; слѣдовательно подъ умершими у псалмопѣвца разумѣются умершіе «въ погибель» и пребывающіе «во мракѣ», а отнюдь не умершіе праведники, которые по слову Господню, лишь почиваютъ о Господѣ (Іоан. 11, 11) и сыны не мрака, а свѣта и небеснаго царствія. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, конечно, могло и не быть чудесъ даже и отъ мощей праведниковъ вслѣдствіе непрославленнаго ихъ состоянія, хотя и въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь творилъ чудеса надъ мертвыми. Самымъ очевиднымъ доказательствомъ можетъ служить примѣръ пророка Елисея. Если въ Ветхомъ Завѣтѣ были исключенія по отношенію къ непрославленнымъ тѣламъ праведниковъ не получившихъ «общаннаго», то что должно сказать о новозавѣтныхъ праведникахъ, о которыхъ Богъ «предусмотрѣлъ нѣчто лучшее» (Евр. 11 гл.).

Слѣдующее мѣсто изъ Ветхаго Завѣта, приводимое сектантами изъ 8-ой гл. Исаіи, читается такъ: «и когда скажутъ вамъ: обратитесь къ вызывателямъ умершихъ и къ чародѣямъ, къ шептунамъ и къ чревоѣщателямъ,—тогда отвѣчайте: не долженъ ли народъ обращаться къ своему Богу? спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ?» Здѣсь сектанты останавливаютъ вниманіе православнаго на словахъ: «спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ» и замѣчаютъ, что эти слова указываютъ на суетность почитанія святыхъ мощей. Взятая не отрывочно, а въ контекстѣ рѣчи, эти слова вовсе не имѣютъ указанія на суетность почитанія мощей. Изъ контекста рѣчи видно, что святой пророкъ предостерегаетъ народъ іудейскій отъ вреднаго для вѣры и запрещеннаго Моисеемъ обычая нѣкоторыхъ іудеевъ обращаться къ разнымъ гадателямъ, чревоѣща-

телямъ, волшебникамъ и мнимымъ вызывателямъ умершихъ, ибо «не долженъ ли народъ искать Бога своего», т. е. не должны ли іудеи руководствоваться во всѣхъ путяхъ своей жизни указаниями Божиими. Богъ для того и далъ намъ (разсуждаетъ пророкъ) въ помощь законъ и откровеніе, чтобы они (т. е. законъ и откровеніе) говорили не какъ это слово (т. е. слово вѣщунъ и вызывателей умершихъ), за которое не слѣдуетъ давать дары ¹⁾, такъ какъ слово ихъ—ложь. Такимъ образомъ, здѣсь откровенное слово Божіе и Законъ Божій, помогающіе людямъ, противопологаются лживому, мнимому и обманчивому слову гадателей, волшебниковъ и др. И въ самомъ дѣлѣ, какъ бы такъ обращается пророкъ Исаія къ іудеямъ: «спрашиваютъ ли (они, т. е. волшебники) мертвыхъ о живыхъ,—иными словами—«дѣйствительно ли они вызываютъ (въ состояніи ли вызвать своими собственными силами) мертвыхъ, или же они только обманываютъ васъ ²⁾? Мысль пророка далѣе именно та: что волшебники мертвыхъ не спрашивали въ дѣйствительности, а только обманывали людей будто имѣютъ общеніе съ загробнымъ міромъ, чтобы за свой обманъ безъ труда получать дары. Но даже если бы остаться при сектантскомъ толкованіи мѣста Исаіи, то и тогда нельзя было бы приводить его противъ православнаго ученія о почитаніи мощей, потому что слова Исаіи были сказаны въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда праведники не были прославлены и когда, слѣдовательно, обращеніе къ нимъ было бесполезно, и поэтому то пророкъ, смотря съ своей ветхозавѣтной точки зрѣнія на судьбу умершихъ, былъ правъ. Но въ настоящее время условія вѣдъ не тѣ, какъ мы знаемъ: теперь Новый Завѣтъ...

Упомянутое выше мѣсто изъ Іереміи, которымъ сектанты пользуются въ цѣляхъ опроверженія православнаго ученія читается такъ: «въ то время, говоритъ Господь, выбросятъ кости царей Іуды, и кости князей его, и кости священниковъ, и кости пророковъ, и кости жителей Іерусалима изъ гробовъ ихъ; и раскидаютъ ихъ

1) Правосл. соб. 1908 г. По переводу Юнгера.

2) Даже случай съ Аэндорской волшебницей можетъ служить доказательствомъ неосновательности вѣры въ волшебство. Въ книгѣ I Царствъ, гдѣ передается объ обращеніи къ ней Саула, видно (28 гл. 14 ст.), что появленіе Самуила было дѣломъ совершенно необычнымъ для самой волшебницы, потому что она испугалась мертвеца, когда онъ дѣйствительно по допущенію Божію явился, и вскрикнула.

предъ солнцемъ и луной и предъ всѣмъ воинствомъ небеснымъ, которыхъ они любили и которымъ они служили, и вельдъ которыхъ ходили, которыхъ искали и которымъ поклонялись; не убьютъ ихъ и не похоронятъ; онѣ будутъ навозомъ на землѣ» (8 гл. 1—3). Здѣсь, какъ и раньше, сектанты стараются отыскать запрещеніе поклоняться мощамъ.—Но изъ содержанія всей означенной главы (8 гл.) видно, что въ данномъ случаѣ Господь устами своего пророка обличаетъ іудеевъ за ихъ идолослуженіе и косненіе во злѣ,—именно,—«сыны Иуды поставили мерзости свои въ домъ, надъ которымъ наречено имя Божіе, чтобы осквернить его, и устроили высоты Тофета въ долину сыновей Енномовыхъ, чтобы сжигать сыновей своихъ, дочерей своихъ въ огнѣ, чего Богъ не повелѣвалъ и что Ему на сердце не приходило». За всѣ эти беззаконія Господь и накажетъ (у пророка Іереміи) еврейскій народъ, и даже умершихъ изъ іудеевъ предастъ посрамленію тѣмъ, что разбросаетъ кости ихъ предъ тѣми идолами, которыхъ они искали и любили и которымъ поклонялись. Изъ этого мѣста, такимъ образомъ, видно, что оно рѣшительно никакого отношенія не имѣетъ къ почитанію мощей святыхъ Божіихъ.

Послѣднее мѣсто изъ Священнаго Писанія Ветхаго Завета, заимствуемое сектантами изъ книги премудрости Исуса Сына Сирахова, читается такъ: «отъ мертваго, какъ отъ несуществующаго, нѣтъ прославленія», а потому, заключаютъ сектанты, и отъ мощей святыхъ не можетъ быть никакого прославленія.—Но развѣ можно говорить о всѣхъ людяхъ одинаково? У того же Сираха въ 48 главѣ 12—15 читаемъ: «Илія сокрытъ былъ вихремъ,—и Елисей исполнился духомъ его. И во дни свои не трепеталъ предъ княземъ; и никто не превозмогъ его. Ничто не одолѣло его и по успеніи его пророчествовало тѣло его. И при жизни своей совершала онъ чудеса и по смерти дивны были дѣла его». Эти слова ясно убѣждаютъ насъ въ томъ, что тѣла праведниковъ и по смерти свидѣтельствуютъ о могуществѣ и силѣ Божіей.

Изъ Новаго Завета сектанты въ опроверженіе догмата о святыхъ мощахъ приводятъ слова изъ обличительной рѣчи Исуса Христа, обращенной къ книжникамъ и фарисеямъ: «Горе вамъ книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ» (Мѡ. 23, 29). Эти слова они толкуютъ въ томъ смыслѣ, что Господь будто бы обличалъ

книжниковъ и фарисеевъ за украшеніе ими гробовъ и памятниковъ пророковъ.—Изъ дальнѣйшей, однако, рѣчи Спасителя видно, что не за самое строеніе гробовъ и памятниковъ бичеваль ихъ Христосъ, а за ихъ лицемѣріе, проявляемое въ этомъ поступкѣ, ибо іудейскіе книжники и фарисеи, строя памятники пророкамъ, осуждали своихъ предковъ за ихъ враждебное отношеніе къ праведникамъ и за убійства пророковъ, а между тѣмъ сами замыслили убить величайшаго изъ пророковъ, именно, Самого Иисуса Христа. Если бы Господь осуждалъ фарисеевъ за самое строеніе памятниковъ и гробовъ, то онъ осудилъ бы и Іакова, который поставилъ столбъ мертвой Рахили надъ ея гробомъ (Быт. 35, 20). Разсматриваемое мѣсто изъ 23 главы евангелія Маттея, если и можетъ имѣть отношеніе къ почитанію мощей, то оно скорѣе говоритъ за православное ученіе, а ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ сектантамъ для протеста противъ почитанія св. мощей; ибо оно показываетъ только то, что еще во времена Иисуса Христа существовалъ обычай чтить мощи.

Изъ книги Дѣяній сектанты приводятъ слѣдующія слова: «Стефана же погребли мужи благоговѣйные, и сдѣлали великій плачь по немъ (8, 2). Ссылаясь на это мѣсто сектанты возражаютъ: почему первенствующіе хрістіане сразу послѣ смерти не воздали *даже первомученику* такого поклоненія, какое теперь воздаютъ православные св. мощамъ. Но дѣло въ томъ, что въ православной церкви каждый умершій сейчасъ послѣ смерти предается землѣ, хотя бы даже святой. Износятся же мощи изъ земли для поклоненія только впоследствии, иногда спустя довольно продолжительное время послѣ погребенія, какъ показываетъ исторія церкви, и только въ томъ случаѣ, если Господь благоволитъ изъяснить на это свою волю особымъ откровеніемъ и чудесами, какъ это и было, между прочимъ, и съ мощами св. архидіакона Стефана.

Изъ посланій апостола Павла сектанты больше всего любятъ приводить мѣсто изъ второго посланія къ Коринѣянамъ 16 стихъ пятой главы: «отнынѣ мы никого не знаемъ по плоти; если же и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ». Изъ словъ этого стиха они дѣлаютъ заключеніе—что если плотское Христа должно быть въ забвеніи, то тѣмъ болѣе—плотское святыхъ Его. Но такое пониманіе противорѣчитъ Священному Писанію. Тотъ же апо-

столь Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, въ 11 гл. 25, прямо говоритъ, что тайна тѣла и крови Христовыхъ, т. е., святая Евхаристія установлена въ воспоминаніе страданій и смерти Христа. Подлинный смыслъ этого мѣста таковъ, что Христосъ послѣ воскресенія преобразился тѣломъ такъ, что оно сдѣлалось болѣе духовнымъ и изъятымъ изъ дѣйствія тѣхъ законовъ, которымъ подвержены обычные человѣческія тѣла. Вотъ, какъ говоритъ по поводу этого мѣста Писанія православная церковь устами своего толковника св. Іоанна Златоуста, который слова эти толкуетъ въ связи съ предыдущими: «Христосъ за всѣхъ умеръ, чтобы живущіе уже болѣе не жили для себя, но для умершаго за нихъ и воскресшаго» (15 ст.): «если всѣ умерли и воскресли,— умерли такъ, какъ осудило умереть владычество грѣха, воскресли же банею пакибытія и обновленія Духа Святаго, то (апостоль) справедливо говоритъ, что мы никого изъ вѣрующихъ не знаемъ по плоти. Ибо что до того, что они находятся еще во плоти?— Но прежняя плотская жизнь уже окончилась и мы свыше возродились уже Духомъ и познали другое жительство, и пребываніе, и жизнь, и устроеніе, именно—небесныя. И всего этого виновникомъ апостоль называетъ Христа, посему и прибавилъ: «аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, то нынѣ къ тому не разумѣемъ». Что же? Скажи мнѣ—развѣ сложилъ Онъ съ себя плоть и теперь— безъ тѣла? Нѣтъ, Онъ и теперь находится во плоти, ибо сказано: «сей Иисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ» (Дѣян. 1, 11). Какъ же? Такъ же—во плоти и съ тѣломъ. Для чего же Онъ говоритъ: «аще и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ»? Для того, что, по приложенію къ намъ, по плоти—то же значить, что быть во грѣхахъ, а не по плоти—то же, что не быть во грѣхахъ. По приложенію же ко Христу, по плоти, не другое что означаетъ, какъ быть причастнымъ немощей человѣческаго естества, какъ-то: жажды, алканія, утомленія, сна,—кромѣ грѣха. А не по плоти означаетъ то, что Онъ теперь уже освободился отъ тѣхъ немощей плоти; а не то, чтобы Онъ находился теперь безъ плоти. Ибо съ плотію, только уже непричастною страданіямъ и безсмертною, Онъ придетъ судить вселенную».

Послѣднее мѣсто изъ Новаго Завѣта, которымъ пользуются сектанты въ цѣляхъ опроверженія православнаго ученія о свя-

тыхъ мощахъ и которое намъ необходимо разобрать, есть изъ посланія къ Филиппійцамъ, 3 главы, 20—21: «наше же жителство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя Господа нашего Иисуса Христа, Который униженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою, которую Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все». Слово «униженное» сектанты относятъ и тѣламъ нашихъ праведниковъ. Но поступать такъ советамъ—незаконно. Рѣчь апостола здѣсь больше, чѣмъ во всякомъ другомъ мѣстѣ, ясна. Апостоль говоритъ о будущемъ прославленіи христіанскихъ тѣлъ и, вотъ, мысленнымъ взоромъ сравнивая это состояніе тѣлъ съ нынѣшнимъ, когда тѣла подвержены многимъ недостаткамъ и грѣхамъ, это послѣднее состояніе называетъ униженнымъ. Кромѣ того разсматриваемое мѣсто не можетъ быть относимо къ мощамъ святыхъ, потому что слово «униженное», употребленное въ опредѣленномъ смыслѣ, указанномъ нами, по отношенію къ тѣламъ христіанъ, не приложимо къ св. мощамъ праведниковъ, которыя бываютъ прославлены Богомъ, именно, тѣмъ, что получаютъ особую силу творить чудеса.

III.

Возраженія сектантовъ отъ разума.

Приводя возраженія отъ Писанія противъ почитанія св. мощей, сектанты одновременно возражаютъ и отъ разума. Такъ, они, прежде всего, замѣчаютъ православному, что почитаніе св. мощей не отвѣчаетъ духу и характеру христіанской религіи, которая требуетъ поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4, 23). Посмотримъ дѣйствительно ли это—такъ, какъ говорятъ сектанты, дѣйствительно ли почитаніе мощей умаляетъ духовность христіанства.—Какъ извѣстно, человѣкъ есть психофизическое существо, въ силу чего и въ религіи онъ долженъ участвовать, такъ сказать, обѣими сторонами своей человѣческой природы. Этого требуетъ апостоль, когда говоритъ: «прославите Бога въ душахъ вашихъ и тѣлахъ вашихъ» (1 Кор. 6, 20). Если же Богу угодно, чтобы мы прославляли Его въ душахъ и тѣлахъ, то Ему же угодно, чтобы праведники нѣкоторые получали прославленіе не только душею, но и тѣломъ. И въ самомъ дѣлѣ, если душа и тѣло одинаково будутъ участвовать въ совершенной славѣ, то почему нельзя сказать, что

въ нѣкоторомъ предначаткѣ славы вмѣстѣ съ душею участвуетъ и тѣло, что и видимъ мы въ дѣйствительности въ чудесахъ отъ него.

Несправедливо и другое обвиненіе сектантами православныхъ, будто послѣдніе, почитая мощи, тѣмъ самымъ противорѣчатъ заповѣди о почитаніи единаго Бога. Когда православная церковь учитъ о почитаніи мощей, то разумѣетъ не обоготвореніе ихъ, а лишь такое благоговѣйное чествованіе ихъ, какое, напримѣръ, воздается царскимъ слугамъ въ сравненіи съ самимъ царемъ. Развѣ мы тѣмъ, что воздаемъ должное уваженіе къ царскимъ слугамъ, хоть сколько-нибудь умаляемъ достоинство самого царя? Развѣ—не наоборотъ? По прямой человѣческой логикѣ выходитъ такъ, что если уважаемъ мы слугъ и рабовъ какого-нибудь господина, то уважаемъ, именно, ради высшаго уваженія къ самому господину. Точно такъ же должно помышлять о Богѣ и Его слугахъ—святыхъ. И что тутъ можетъ быть соблазнительнымъ для вѣры христіанъ? То ли, что мощи у насъ полагаются подъ алтари, или въ основаніе церквей? Но развѣ суетно и непозволительно останкамъ христіанъ, души коихъ, какъ избѣнныхъ за Христа и за свидѣтельство Его, видимы были святымъ богословомъ подъ алтаремъ (Апок. 6, 9), покоиться тамъ, гдѣ всегда воспоминается смерть Христа, приносится таинственная жертва, священнодѣйствуетъ самъ Господь?—То ли, что предъ ними, бездушными, совершается у насъ кажденіе еиміамомъ? Но кажденіе еиміамомъ совершалось нѣкогда, по повелѣнію Божію, предъ кивотомъ свидѣнія, бездушнымъ точно такъ же, какъ и останки святыхъ (Исх. 30, 7—8).—То ли, что мы возжигаемъ предъ ними, неодушевленными, свѣтильники, свѣчи и лампы? Но предъ тѣмъ же неодушевленнымъ кивотомъ свидѣнія горѣлъ седмисвѣщникъ во время дня (Исх. 25, 37).—То ли, наконецъ, что православные для поклоненія останкамъ святыхъ предпринимаютъ иногда далекія путешествія? Но они предпринимаютъ путешествія эти не для созерцанія какихъ-либо измышленій человѣческихъ, но потому, что Господь благоволилъ, чтобы святые Его, именно, въ томъ, а не другомъ мѣстѣ особенно чудодѣйствовали.

Сектанты, не вѣря въ чудодѣйственную силу св. мощей, часто спрашиваютъ православныхъ: «почему св. мощи, если, дѣйствительно, онѣ источаютъ чудеса, приносятъ пользу не всеѣмъ православнымъ, а только нѣкоторымъ изъ нихъ?» На это необхо-

димо имъ сказать, что виноваты тутъ, конечно, не мощи, а сами люди. Предлагаая намъ этотъ вопросъ, почему сектанты не спросятъ хотя бы самихъ себя: да всѣ ли люди достойны благодатной помощи? Какъ получить исцѣленіе или нравственную пользу тотъ, кто идетъ поклониться святымъ мощамъ не изъ усердія къ угоднику Божію, а изъ одного простого любопытства? Тѣмъ болѣе, можетъ ли получить отъ поклоненія мощамъ благодатную помощь тотъ, кто приближается къ мощамъ съ дерзкими и богохульными мыслями? Подается ли помощь тому, кто хотя и признаетъ мощи святынею и иногда прибѣгаетъ съ молитвою о помощи къ угоднику, но проводитъ нерадивое житіе, мало думаетъ о благоугожденіи Богу и спасеніи души своей? Вообще, если не всѣ поклоняющіеся св. мощамъ получаютъ отъ нихъ благодатную помощь, то причину сего, прежде всего, нужно искать въ своеволіи людей, въ недостаткѣ въ почитателяхъ и поклонникахъ истиннаго Бога живой вѣры, нравственной чистоты и богоугодныхъ дѣлъ. Въ евангеліи есть ясныя доказательства сему. Во время торжественнаго входа въ Иерусалимъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: «Иерусалимъ, Иерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, но не успѣлъ въ этомъ». Почему же? Неужели Христосъ не въ силахъ былъ сдѣлать это? Нѣтъ, а потому, что Иерусалимъ самъ «не восхотѣлъ» того (Мѣ. 23, 37). Другой примѣръ. Евангелистъ Маркъ повѣствуетъ, что когда Іисусъ Христосъ пришелъ въ свое отечество (6 гл., 1), то не могъ сотворить ни одного чуда тамъ, только на немногихъ возложилъ руки и исцѣлилъ ихъ» (5 ст.). Почему же? За невѣріе ихъ, замѣчено у евангелиста. Изъ этихъ примѣровъ видно, что человѣкъ только тогда удостоивается чудесной благодати и небесной помощи, когда самъ, какъ существо свободное, стремится къ ней, желаетъ ее всѣми силами души своей. Иначе, какъ же воздѣйствуетъ благодать Божія въ сердцѣ того человѣка, который бѣжитъ отъ нея?... Кромѣ сказаннаго, нужно замѣтить слѣдующее: требовать, чтобы мощи св. угодниковъ оказывали благодатную помощь всѣмъ, кто имъ поклоняется, значить требовать невозможнаго. Судьбы Божіи—неисповѣдимы. Помня это, мы всегда, при радости и горѣ, должны полагаться на благую волю Божію. Если мы просимъ Господа Бога о чемъ-либо,

просимъ усердно и неустанно, но долго не получаемъ просимаго, то не унывать должны или роптать и изрыгать хулы на дѣйствія промысла Божія (какъ дѣлаютъ въ данномъ случаѣ сектанты), но положиться на волю Божию и непрестанно заботиться о своемъ нравственномъ усовершенствованіи.

Сектанты, когда бываютъ совершенно опровергнуты въ своихъ возраженіяхъ противъ почитанія мощей, прибѣгаютъ уже къ послѣднему средству, именно, утверждаютъ, что у православныхъ, при почитаніи и поклоненіи св. мощамъ, бываетъ будто бы немало злоупотребленій: говорятъ, что мощи иногда бываютъ подставныя, —напримѣръ, за мощи угодниковъ выдаютъ кости обыкновеннаго человѣка и т. п. Не лучше ли поэтому совсѣмъ отмѣнить почитаніе мощей, чѣмъ находится подъ постояннымъ опасеніемъ впасть въ ужасное заблужденіе?

Если бы даже и случались при почитаніи мощей разныя злоупотребленія, чего, конечно, сектанты не докажутъ, то и тогда отнюдь нельзя отвергать св. мощей и достойнаго почитанія ихъ. Если люди злоупотребляютъ извѣстными предметами, неужели виноваты въ этомъ помянутые предметы? Языкомъ, который, какъ великій даръ Божій, отличающій человѣка отъ всѣхъ животныхъ, мы должны употреблять болѣе всего на прославленіе имени Божія,—многіе изъ насъ произносятъ дурныя слова, ругательства, ложныя клятвы и т. д. Что же? Неужели нужно, поэтому, уничтожить у человѣка языкъ, чтобы онъ не злоупотреблялъ имъ. Нѣтъ, если и встрѣчаются злоупотребленія полезнымъ предметомъ или добрымъ обычаемъ, то нужно карать и исправлять злоупотребленія, но не уничтожать ради послѣднихъ полезныя вещи и обычаи. Такъ и о святыхъ мощахъ. Если бы и встрѣчались на самомъ дѣлѣ злоупотребленія при почитаніи и поклоненіи имъ, то должны быть караемы преступленія, сами же мощи, сколько бы ими ни злоупотребляли злонамѣренные люди, всегда должны оставаться величайшей святыней.

Въ числѣ другихъ злоупотребленій святыми мощами сектанты считаютъ то, что у православныхъ мощи одного и того же святого бываютъ и прославляются въ разныхъ мѣстахъ. Что-нибудь одно, заключаютъ они,—или святой имѣлъ нѣсколько тѣлъ, что невозможно, или же—изъ всѣхъ мощей, приписываемыхъ одному лицу, за дѣйствительныя мощи слѣдуетъ признать только

однѣ. Но что удивительнаго—въ томъ, что мощи одного и того же лица въ разныхъ мѣстахъ сохраняются и благоговѣнно чествуются. Извѣстно, что тѣла многихъ мучениковъ были разсѣкаемы на части. У мучениковъ отрѣзывали разные члены тѣла и разбрасывали ихъ; но христіане благочестивые обычно съ благоговѣніемъ собирали такія части и, какъ святыню, хранили у себя, и часто переносили изъ одного мѣста въ другое. Кромѣ того, въ православной церкви есть и соименные святые, которые могли жить въ разное время и въ различныхъ мѣстахъ. Если такъ, то о какихъ злоупотребленіяхъ въ этомъ родѣ тогда можетъ быть и рѣчь?

IV.

Возраженія сектантовъ противъ нетлѣнія св. мощей.

Какъ противъ почитанія святыхъ мощей вообще существуетъ масса возраженій, такъ—и противъ нетлѣнія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ частности, съ тѣмъ различіемъ, что эти послѣднія возраженія дѣлаются сектантами еще настойчивѣе. Возраженія противъ нетлѣнія нѣкоторыхъ св. мощей тоже, какъ и противъ почитанія мощей вообще,—двоякаго рода: отъ разума и отъ Писанія.

а) *Выраженія отъ разума.*

Разсуждая о нетлѣніи святыхъ мощей, сектанты обычно считаютъ его явленіемъ отступающимъ отъ естественнаго хода вещей, т. е., противорѣчущимъ естественнымъ законамъ видимой природы. Но это возраженіе говоритъ только о томъ, что сектанты не вѣруютъ во всемогущество Бога, Который дѣлаетъ все, что Ему угодно.

По разумѣнію сектантовъ если и можно говорить о нетлѣніи тѣлъ святыхъ, то только въ такомъ смыслѣ, что послѣднее есть явленіе всецѣло зависящее отъ внѣшнихъ условій, которыя такъ или иначе благопріятствуютъ сохраненію въ цѣлости мертвыхъ труповъ. Эти благопріятныя условія могутъ находиться или въ самыхъ тѣлахъ, или внѣ ихъ.

Въ самыхъ тѣлахъ причиною нетлѣнія ихъ сектанты поставляютъ необыкновенную сухость, сообщенную имъ чрезвычайнымъ постомъ, коимъ святые Божіи умерщвляли свою плоть со страстями

и похотѣми. Постъ, говорятъ сектанты, еще при жизни истощивъ въ тѣлѣ ихъ всякую влажностъ, въ которой собственно и заключается причина гніенія, по смерти, когда съ послѣднимъ дыханіемъ изсякаетъ и послѣдняя капля жизненныхъ соковъ, дѣлаетъ ихъ совершенно безвлажными и, слѣдовательно, способными пробыть чрезъ самое долгое время безъ всякаго поврежденія и гніенія въ цѣлости. Въ подтвержденіе сего присовокупляютъ, что и извѣстныя египетскія муміи, изъ коихъ нѣкоторыя сохранились отъ древнихъ временъ до настоящихъ, чрезъ нѣсколько тысячулѣтій, не потерпѣли поврежденія и истлѣнія потому особенно, что изъ нихъ, при извѣстномъ у египтянъ бальзамированіи, извлекаемо было искусствомъ все, содержащее въ себѣ влагу. На это мы можемъ сказать, что дѣйствительно многіе святые, побуждая дѣйствія міра и плоти и очищая себя постомъ и молитвою, изнуряли свое тѣло сильнымъ воздержаніемъ, принимая пищу, въ продолженіе многихъ лѣтъ, чрезъ день, чрезъ два, даже чрезъ цѣлую недѣлю и болѣе, и притомъ состоящую изъ самыхъ простыхъ и малопитательныхъ продуктовъ. Несомнѣнно и то, что такой строгій постъ естественно долженъ иссушать и истощать тѣло, лишая его жира и крови. Но извѣстно, что какова бы ни была сухость тѣла, сообщаемая ему постомъ и воздержаніемъ, она можетъ, конечно, сохранить его долѣе отъ поврежденія, нежели обыкновенное, но никакъ не можетъ сообщить ему нетлѣнія совершеннаго, такъ чтобы оно оставалось неизмѣнившимся чрезъ цѣлыя вѣка, при всѣхъ перемѣнахъ положенія его и предметовъ окружающихъ его, какъ было съ христіанскими мощами. Эта истина опытно констатирована. Въ самомъ дѣлѣ, во всемъ царствѣ природы сколько есть всякихъ органическихъ тѣлъ, иссушаемыхъ или отъ причинъ естественныхъ, или искусствомъ человѣческимъ, и ниодно изъ нихъ не могло сохраниться невредимо въ продолженіи и одного даже вѣка. Что касается до извѣстныхъ египетскихъ мумій, которыя скорѣе всего могутъ ввести въ соблазнъ человѣка, опытнаго въ тайнахъ природы и искусства, но не свѣдущаго въ дѣлахъ Божіихъ, то сохраненіе ихъ чрезъ многіе вѣка должно приписать не столько сухости, сколько дѣйствию другихъ положительныхъ причинъ. Ибо извѣстно, что, по извлеченіи изъ нихъ всего влажнаго, онѣ смазываются были разными крѣпительными и вяжущими веществами, и полагались въ мѣста,

гдѣ внѣшній воздухъ всего менѣе могъ на нихъ дѣйствовать. Но и тѣ, какъ скоро были открываемы и вынимаемы изъ своихъ гробницъ, не смотря на все дѣйствіе приложеннаго къ нимъ искусства, отъ прикосновенія воздуха, а тѣмъ болѣе рукъ человѣческихъ нерѣдко разрушались. Если же нѣкоторыя и сохранились, то въ самомъ семъ сохраненіи видны слѣды не столько нетлѣнія, сколько остановленной на время тлѣнности, такъ что самымъ видомъ своимъ напоминаютъ о бренности существа человѣческаго и возбуждаютъ мысль о мертвенности. Между тѣмъ мощи святыхъ Божіихъ большею частью процвѣтаютъ, такъ сказать, жизнь, и являютъ образъ болѣе уснувшаго, нежели умершаго и прелагаемаго въ тлѣніе человѣческаго состава, и не смотря на то, что открыты внѣшнему воздуху, и терпятъ частое, почти непрестанное прикосновеніе отъ устъ благоговѣйныхъ поклонниковъ, отнюдь не начинаютъ сколько нибудь измѣняться отъ этого, но остаются безъ всякой перемѣны.

Сухость, какъ слѣдствіе чрезвычайнаго воздержанія и изнуренія плоти, отнюдь не есть свойство всѣхъ тѣлъ, пребывающихъ до-нынѣ въ нетлѣніи. Многіе святые, сіяющіе нынѣ нетлѣніемъ мощей своихъ, бывъ во время жизни своей поставлены въ неизбѣжныя отношенія къ міру, угождали Богу благочестіемъ и любовію къ ближнимъ въ тишинѣ кроткаго и молчаливаго духа (1 Петр. 3, 4) и были праведны, хотя во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Божіихъ безпорочно (Лук. 1, 6), но между тѣмъ раздѣляли трапезу свою съ сущими отъ міра, украшались блестящими одеждами, умащали лицо свое; и хотя не давали плоти своей тучнѣть и усиливаться, но и не изнуряли ее чрезмѣрнымъ постомъ, имѣя надобность, по своимъ отношеніямъ къ обществу, быть крѣпкими и бодрыми не только духомъ, но и тѣломъ. Таковы нѣкоторые благочестивые князья наши, которые большею частью цвѣли здоровьемъ, полнотою и красотю тѣла. Мы знаемъ также, что многіе святые скончались не своею естественною смертію, но отъ насилія, мученически, тогда какъ жизнь естественная въ нихъ еще цвѣла; посему и въ часъ ихъ кончины, конечно, въ тѣлахъ ихъ еще въ обиліи текли жизненные соки, которые будучи вдругъ въ теченіи своемъ остановлены, тѣмъ скорѣе по естественному ходу могли загнить и истлѣть; но между тѣмъ тѣла эти хранятся цѣлы и невредимы, даже и въ тѣхъ самыхъ частяхъ, на

которыхъ остаются раны, прекратившія жизнь ихъ. Итакъ, предположеніе, что сухость тѣлъ есть существенная причина нетлѣнія ихъ, несогласно и съ сказаніями историческими.

Наконецъ, что нетлѣніе св. мощей совершенно не зависитъ ни отъ сухости, ни отъ другой какой-либо причины, въ самомъ тѣлѣ заключающейся, это видно изъ того, что не только самыя святыя мощи сохраняются нетлѣнными, но съ ними большею частью и одежды, въ коихъ онѣ полагаются, и даже часто гробы ихъ.

Причины нетлѣнія мощей не могутъ быть и внѣ тѣла, въ качествѣ мѣста, въ коемъ оно полагается; ибо если предположеніе, что нетлѣніе мощей зависитъ отъ качества мѣста—вѣрно, то оно дѣлаетъ неизъяснимымъ то, какимъ образомъ тѣла другихъ людей, лежащія въ томъ же мѣстѣ, въ томъ же слоѣ земли, подъ вліяніемъ тѣхъ же внѣшнихъ силъ, согниваютъ, тогда какъ святыя мощи однѣ между ними сохраняются невредимы и нетлѣнны.

Еще непонятнѣе при этомъ предположеніи будетъ нетлѣніе такихъ тѣлъ, которыхъ органическая жизнь прекращена разсѣченіемъ или растерзаніемъ на части, и притомъ такъ, что части эти съ того самаго часа находились и доселѣ находятся въ различныхъ мѣстахъ, и, слѣдовательно, подъ вліяніемъ различныхъ дѣйствующихъ на нихъ внѣшнихъ силъ. Извѣстно, что многіе изъ святыхъ получили конецъ отсѣченіемъ главы или другихъ членовъ, а иные совершеннымъ растерзаніемъ на множество частей; части мощей такихъ святыхъ нерѣдко находятся въ различныхъ городахъ и даже странахъ, и однако всѣ онѣ остаются нетлѣнными.

Одинаково неосновательно предположеніе, что причина нетлѣнія можетъ заключаться въ воздухѣ или въ землѣ. Судя по времени и образу погребенія умершихъ у христіанъ, трудно предположить, чтобы которая-нибудь изъ этихъ стихій, хотя бы и содержала въ себѣ какую-либо силу, предохраняющую отъ тлѣнія, могла ею совершенно проникнуть тѣло и сохранить оное навсегда нетлѣннымъ. Христіане, когда погребаютъ своихъ мертвецовъ, то обыкновенно дѣлаютъ это не вдругъ послѣ кончины, но и не слишкомъ долго, а чрезъ день, или чрезъ нѣсколько дней. Посему, никакъ нельзя предположить, чтобы противотлѣнная сила, будетъ ли она заключаться въ воздухѣ, или въ землѣ, могла какимъ-нибудь образомъ дѣйствовать на тѣло. Если сила нетлѣнія содер-

жится только въ воздухѣ, то не можетъ предохранить тѣло отъ гніенія потому, что оно слишкомъ рано скрывается отъ вліянія ея въ нѣдра земли, прежде нежели успѣетъ она проникнуть и наполнить его собой. Если только въ землѣ, то не можетъ сохранить тѣла отъ ислѣвія, потому что оно въ этомъ случаѣ поздно полагается въ землю, тогда какъ другія силы, способствующія его разрушенію, начали, конечно, проникать въ оное, и въ немъ можетъ быть уже оказалось гніеніе. Развѣ предположить, что и въ воздухѣ, который окружаетъ тѣло до его погребенія, и въ землѣ, въ коей оно потомъ полагается,—въ томъ и другомъ вмѣстѣ, находятся таковыя предохраняющія отъ тлѣнія силы, и онѣ совокупно или преемственно дѣйствуютъ на тѣло. Но такое предположеніе столь необычайно, такъ какъ и сама наука еще ничего не знаетъ объ этомъ.

Далѣе, если бы нетлѣніе тѣлъ было только произведеніемъ силъ природы, то кто изъяснитъ: отъ чего въ самомъ христіанствѣ всѣ нетлѣнныя тѣла, за исключеніемъ весьма немногихъ, суть тѣла людей, кои въ продолженіе своей жизни были извѣстны высокимъ благочестіемъ и святостію, или по крайней мѣрѣ скончались въ истинномъ покаяніи и надеждѣ воскресенія о Иисусѣ Христѣ? Истина эта неоспорима; такъ что, если бы кто усумнился въ высокой нравственности мужей, коихъ чтитъ христіанская церковь, храня и уважая священные останки ихъ, то надобно усумниться въ бытіи добродѣтели на землѣ, или по крайней мѣрѣ во всеобщихъ человѣческихъ понятіяхъ о ней, и поколебать все доселѣ созидавшееся царство нравственности. Откуда же такая связь природы неразумной съ разумной, такъ что лучшія, животворнѣйшія ея силы обращены на людей лучшихъ по своимъ нравственнымъ качествамъ, и сила нетлѣнія, въ чемъ бы она ни заключалась, дѣйствуетъ на тѣхъ, кои всѣхъ достойнѣе нетлѣнія? Нельзя не удивляться такой правильной гармоніи. Утверждающіе, что это есть дѣйствіе одной природы, допускаютъ, не примѣчая сами того, такое чудо, которое превосходитъ всѣ пріемлемыя и исповѣдуемыя нами чудеса: произведеніе безъ причины, разумное дѣйствіе природы, не имѣющей разума. Не гораздо ли согласнѣе съ опытомъ и здравымъ смысломъ допускать въ какихъ-либо необычайныхъ и неизъяснимыхъ, но между тѣмъ премудро соображенныхъ и прекрасно расположенныхъ дѣйствій участіе силы

сверхъестественной, свободной и разумной, нежели слѣпой, связанной необходимостью и неразумной природы.

Наконецъ, должно сказать, что въ церкви христіанской нетлѣніе тѣлъ святыхъ людей почти всегда соединялось и соединяется со множествомъ другихъ необычайныхъ, чудесныхъ явленій. Ибо самое открытіе нетлѣнія какого-либо тѣла въ какихъ случаяхъ и какъ бываетъ? Большою частью послѣ и вслѣдствіе многихъ предварительныхъ чудесъ. Христіане православные благоговѣнно чтутъ останки всѣхъ умершихъ братій своихъ и предавъ ихъ землѣ, не тревожатъ костей ихъ безъ особенной нужды. Но если когда осмѣливаются проникнуть въ глубину гроба, гдѣ умершіе почіютъ о Господѣ, то рѣшаются на это обыкновенно послѣ какихъ-либо чудесныхъ явленій и знаменій, указующихъ на лежащее въ извѣстномъ мѣстѣ духовное сокровище; и тогда дѣйствительно уже приступаютъ къ открытію нетлѣнныхъ мощей. Такъ, иногда бываютъ необычайныя явленія святого, котораго Богъ хочетъ прославить въ нетлѣніи, видимыя разными лицами во снѣ и на-яву; иногда распространеніе благовоній надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ почіютъ мощи его, иногда исцѣленія или другія чудеса. Таковыя явленія, предворяющія открытіе мощей, обыкновенно и сопровождаютъ оное и продолжаются потомъ непрерывно, по мѣрѣ вѣры приходящихъ къ мощамъ для поклоненія и пріятія преизбыточествующей въ нихъ благодати. Что же изъ этого слѣдуетъ? Одно изъ двухъ: или всѣ эти необыкновенныя явленія, сопровождающія открытіе нетлѣнныхъ мощей, суть также естественныя явленія, какъ и самое нетлѣніе, или сіе нетлѣніе, предваряемое и сопровождаемое столь чудесными явленіями, столь тѣсно и необходимо соединенное съ ними само—явленіе чудесное. Утверждать первое было бы противно здравому разуму и опыту, и возможно только развѣ для тѣхъ, кои совсѣмъ ничего не хотятъ допускать чудеснаго въ мірѣ,—для совершенныхъ невѣровъ; слѣдовательно, всякій другой, допускающій, что есть въ мірѣ явленія, превышающія обыкновенныя законы и силы природы, долженъ согласиться на второе, т. е., признать, что нетлѣніе мощей есть въ православной церкви одно изъ такихъ явленій.

б) Возраженія отъ Писанія.

Противъ нетлѣнія мощей изъ Священнаго Писанія сектанты приводятъ множество мѣстъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Мы разберемъ главнѣйшія изъ нихъ.

Изъ Ветхаго Завѣта приводятъ слова книги Бытія (3, 19): «въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ; прахъ ты и въ прахъ возвратишься». Таковъ судъ Божій и нетлѣнныхъ тѣлъ не должно быть, говорятъ сектанты. Далѣе они ведутъ такъ свои разсужденія: Адамъ согрѣшилъ и потомки его заражены грѣхомъ; этотъ грѣхъ живетъ особенно въ тѣлѣ нашемъ, ибо апостолъ въ Новомъ Завѣтѣ говоритъ: «не живетъ во мнѣ, т. е. въ плоти моей доброе, потому желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Если же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю, но живущій во мнѣ грѣхъ» (Римл. 7, 18—20). Наслѣдовавъ грѣхъ Адама, потомки его наслѣдуютъ отъ него и смерть, ибо «какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили» (Рим. 5, 12). По смерти человѣка тѣло его истлѣваетъ и обращается въ прахъ вслѣдствіе грѣха, въ немъ живущаго. Когда сектанты говорятъ все это, то они помнятъ только одного грѣховнаго Адама и забываютъ совершенно втораго безгрѣшнаго Адама-Христа. «Первый человѣкъ—перстный, второй—Господь съ неба» (1 Кор. 15, 47). Христосъ, хотя по человѣческому Своему естеству и происходитъ отъ Адама палшаго, но былъ безгрѣшенъ, такъ что «мы имѣемъ... такого Первосвященника, Который... подобенъ намъ, искушенъ во всемъ кромѣ грѣха (Евр. 4, 15), и потому тѣла Его не коснулось тлѣніе, хотя Онъ и вкусилъ смерть. «Христосъ—первенецъ изъ мертвыхъ» (1 Кор. 15, 20); «Онъ явился для уничтоженія грѣха» (9, 26) «и осудилъ грѣхъ во плоти» (Римл. 8, 3), «дабы, какъ грѣхъ царствовалъ къ смерти, такъ и благодать воцарилась чрезъ праведность къ жизни вѣчной Иисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ» (Рим. 5, 21). Теперь «кто во Христѣ, тотъ новая тварь, древнее прошло теперь все—новое» (2 Кор. 5, 17); «кто во Христѣ, тѣ возрождены не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія, живого и пребывающаго во вѣкъ» (1 Петр. 1, 23).—Теперь не по ветхому Адаму над-

лежить судить о христіанахъ, а по Адаму новому, по Христу: «первый челоѣкъ Адамъ сталъ душою живущаго; а послѣдній Адамъ есть духъ животворящій.... Первый челоѣкъ изъ земли перстный, второй челоѣкъ Господь съ неба. Каковъ перстный, таковы и перстные; и каковъ Небесный, таковы и небесные. И какъ мы носили образъ перстнаго, такъ будемъ носить и образъ небеснаго» (1 Кор. 15, 45—49). Отъ Адама мы наслѣдовали грѣхъ, смерть и тлѣніе; но Христось уничтожилъ грѣхъ, побѣдилъ смерть и даруетъ намъ нетлѣніе. «Ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему облечься въ безсмертіе. Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою» (1 Кор. 15, 53—57). «Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда?» (Осія 13, 14). Побѣдивъ смерть, Христось побѣдилъ и тлѣніе, и побѣду эту даровалъ своимъ истиннымъ сынамъ, избавляя и ихъ отъ тлѣнія. Это воспѣлъ святой Давидъ, когда сказалъ: «Ты не оставишь души моей во адъ и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣніе» (Пс. 15, 10). Христось уничтожилъ грѣхъ, всѣхъ зоветъ къ святости, всѣмъ даруетъ нетлѣніе, но не всѣ одинаково принимаютъ дары Христовы. «Что посѣетъ челоѣкъ, то и пожнетъ; сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе, а сѣющій въ духъ, отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную» (Гал. 6, 7—8). «Дѣла плоти—прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство, идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и т. п.» (Гал. 5, 19—21). Кто творитъ эти дѣла, тотъ сѣетъ въ плоть и пожнетъ тлѣніе. «Плодъ же духа—любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе» (Гал. 5, 22—23). Кто творитъ такіа дѣла, тотъ сѣетъ въ духъ, и пожнетъ не тлѣніе, а жизнь вѣчную.

Святые, какъ извѣстно, бѣгали дѣлъ плоти и укрѣплялись въ дѣлахъ духа; они «духомъ умерщвляли въ себѣ дѣла плотскія» (Римл. 8, 13), «распинали свою плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24); «не предавали членовъ своихъ грѣху, не господствовали надъ ними грѣхъ, и не царствовалъ въ тѣлахъ ихъ» (Римл. 6, 12—14). Итакъ, какъ въ тѣлахъ святыхъ не было мѣста грѣху, нѣтъ въ нихъ и мѣста тлѣнію.

Сектанты любятъ называть себя евангельскими христіанами: на томъ основаніи, что они яко-бы все свое ученіе и жизнь стараются строить по евангелію; а всякъ, кто живетъ по евангелію, говорятъ они («слушаетъ слово Божіе»), тотъ по словамъ притчи Господней «подобенъ мужу благоразумному, который построилъ домъ свой на камнѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ» (Мѡ. 7, 24—25). Но, при разсмотрѣніи догмата о святыхъ мощахъ, мы имѣли возможность убѣдиться, хотя отчасти, въ противномъ, т. е.—что сектанты, читая Писаніе, не только не живутъ по нему, но и совсѣмъ почти расходятся со словами его; поэтому къ нимъ приложимъ другое мѣсто Писанія, составляющее продолженіе приводимаго сейчасъ мѣста. гдѣ говорится, что «всякъ, кто слушаетъ слово Божіе и не исполняетъ его, тотъ подобенъ человѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на пескѣ; и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры и налегли на домъ тотъ, и онъ упалъ и было паденіе его великое» (Мѡ. 7, 26—27).

О ПЕРЕДАЧѢ

Кремлевской Спасской церкви и другихъ церквей города Казани изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство. ¹⁾

Церковь при Казанскомъ баталіонѣ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы стояла въ крѣпости, за Благовѣщенскимъ кафедральнымъ соборомъ, близь нынѣшняго губернаторскаго дома или дворца. Введенская церковь—древняго происхожденія; она отмѣчена въ числѣ кремлевскихъ церквей въ «Писцовой книгѣ по г. Казани» 1566 г. ¹⁾; по преданію перестроена была изъ древней

¹⁾ Окончаніе. См. № 21.

¹⁾ Списокъ съ Писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. Казань, 1877 г., стр. 22—23.

татарской мечети¹⁾. Во время Императора Петра I она принадлежала баталіонной и гарнизонной школѣ, которая помѣщалась въ башнѣ надъ тайницкими воротами крѣпости—тамъ, гдѣ въ древнее время была Воскресенская церковь²⁾. На мѣстѣ Введенской баталіонной церкви, нужно думать, стоитъ нынѣ Дворповая церковь, устроенная въ 1849—1854 гг.³⁾. Баталіонная церковь по крайней своей ветхости въ 1810 году, съ соизволенія Государя Императора Александра I, была упразднена; предполагено было разобрать ее, матеріаль употребить на построеніе Казанскаго военнаго сиротскаго дома; ризница и церковная утварь были отданы въ первоклассный Казанскій Богородицкій дѣвичій монастырь для Никольской церкви, а оттуда по Высочайшему соизволенію поступили въ Благовѣщенскій кафедральный соборъ; подъ нижними сводами полуразрушенной перкви хранили казенный порохъ для частной продажи⁴⁾. Такимъ образомъ, баталіонная Введенская церковь, которая Высочайшимъ повелѣніемъ перечислялась изъ епархіальнаго вѣдомства въ военное, давно уже не существовала. Преосвященный Казанскій Іона, донося Святѣйшему Синоду, что существовавшая баталіонная или гарнизонная церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы уничтожена, писалъ, что въ Казани есть другія подобныя этой церкви, которыя могутъ быть переданы изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство. Имъ указаны были три церкви—безприходная Кремлевская Спаская церковь и двѣ приходскія—Екатерининская въ Адмиралтейской слободѣ и Варваринская. Изъ этихъ трехъ церквей только одна Екатерининская, по силѣ указаннаго Высочайшаго повелѣнія, могла быть передана въ военное вѣдомство: въ составъ ея прихожанъ были большею частью военные чины, и причтъ ея получалъ содержаніе отъ военнаго вѣдомства. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 12 октября 1827 г. въ отвѣтъ на донесеніе преосвященнаго Іоны было предписано: «существовавшую прежде въ городѣ Казани Введенскую церковь при военномъ баталіонѣ, за упраздненіемъ оной по Высочайшему соизволенію, въ составъ вѣдомства

1) Казанскія Извѣстія за 1815 г. № 82, стр. 463.

2) См. Заволжскій Муравей 1832 г. Историческое описаніе церквей г. Казани. Протоіерея Е. А. Малова. 1884. Казань, стр. 7.

3) Тамъ же.

4) Тамъ же.

оберъ-священника арміи и флота не числить; изъ указанныхъ же архіепископомъ Іоною церковей находящуюся въ Адмиралтейской слободѣ во имя св. великомученицы Екатерины, при которой приходъ большею частію изъ военныхъ чиновъ и жалованье причту выдается по 162 р. ежегодно изъ адмиралтейской конторы,—выдѣлить, на основаніи Высочайше утвержденного въ 11 день апрѣля 1826 г. мѣнія покойнаго оберъ-священника арміи и флота Державина, изъ состава епархіального управления и передать въ вѣдомство оберъ-священника». Казанскимъ епархіальнымъ начальствомъ, по исключеніи Екатерининской церкви изъ епархіального вѣдѣнія, всѣ нужныя свѣдѣнія о ней и документы были переданы оберъ-священнику арміи и флота; бывшіе же при церкви прихожане,—приказные, купцы, крестьяне и дворовые, помимо военныхъ чиновъ, приписаны къ другой ближайшей Макарьевской церкви въ той же слободѣ. Что касается денежныхъ суммъ, оказавшихся въ Екатерининской церкви по ноябрь мѣсяць 1827 г., т. е. по день состоявшейся передачи ея въ военное вѣдомство,—отъ продажи свѣчъ 212 р. 63 коп., кошельковыхъ и прикладныхъ 63 р. 70 к. и собранныхъ въ пользу вдовъ и сиротъ духовныхъ 16 р. 50 к.,—то преосвященный Іона счелъ необходимымъ спросить Св. Синодъ, слѣдуетъ ли вырученную по ноябрь мѣсяць свѣчную сумму отобрать отъ Екатерининской церкви для причисленія къ таковымъ же суммамъ епархіальнымъ. Св. Синодъ указомъ отъ 12 марта 1828 г. разъяснилъ архіепископу Казанскому Іонѣ, что свѣчную, кошельковую и прикладную суммы слѣдуетъ оставить при Екатерининской церкви, какъ ея собственность; но деньги, собранныя въ пользу вдовъ и сиротъ священно-церковно-служителей, 16 р. 50 к., какъ принадлежащія попечительству, каковаго по вѣдомству оберъ-священника арміи и флота нѣтъ, причислить къ таковымъ же суммамъ, состоящимъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, а при Екатерининской церкви оныхъ не оставлять.

Перечисленная въ военное вѣдомство Екатерининская церковь, находившаяся въ Адмиралтейской слободѣ, не могла обслуживать духовныя нужды и потребности военныхъ чиновъ, жившихъ въ городѣ. Командиръ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи графъ Комаровскій писалъ оберъ-священнику арміи и флота протоіерею Мансвѣтову, что Екатерининская въ Адмиралтейской слободѣ церковь отстоитъ отъ города не менѣе пяти верстъ (?), а

потому она и неудобна для гарнизоннаго полка, расположеннаго въ городѣ; просилъ протоіерея Мансвѣтова употребить стараніе, чтобы для полка назначена была другая церковь внутри города. Протоіерей Мансвѣтовъ представилъ это требованіе военнаго начальства въ Св. Синодъ, который поручилъ епархіальному началству «избрать для Казанскаго горнизоннаго полка церковь внутри города Казани, руководствуясь въ этомъ случаѣ указомъ Св. Синода отъ 30 мая 1827 г.». Давая знать объ этомъ распоряженіи оберъ-священнику арміи и флота, Св. Синодъ счелъ нужнымъ изъяснить ему, что существующая въ Казани Екатерининская церковь передана въ вѣдомство и управленіе оберъ-священника арміи и флота вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ указѣ Св. Синода отъ 30 мая 1827 г. бывшему оберъ-священнику Моджугинскому, «по той только причинѣ, что въ приходѣ ея почти двѣ трети военныхъ чиновъ и нисшихъ морскихъ служителей, и жалованіе священно-и-церковно-служителямъ по 126 р. въ годъ производится отъ адмиралтейскаго департамента, а не для того, чтобы церковь эта обращена была и на приходскую для Казанскаго горнизоннаго полка»¹⁾.

Ближайшею для Казанскаго горнизоннаго полка, по мѣсту его расположенія, была церковь Московскихъ чудотворцевъ, и потому окружный военный инспекторъ генераль-маіоръ Хитрово указалъ на нее, какъ на самую удобную для посѣщенія военными чинами. Но такъ какъ церковь Московскихъ чудотворцевъ была приходскою и никакого содержанія отъ военнаго департамента или военныхъ командъ ей не выдавалось, а слѣдовательно, по силѣ указа Св. Синода отъ 30 мая 1827 г., она не могла быть отчислена отъ епархіальнаго вѣдомства, то епархіальное начальство лишь дозволило чинамъ горнизоннаго полка и командѣ его посѣщать этотъ храмъ, а священнослужителямъ при немъ отправлять у нихъ нужныя церковныя требы.

Въ 1830 году Казанское адмиралтейство, съ перенесеніемъ Каспійскаго судостроенія въ Астрахань, было по Высочайшему повелѣнію закрыто, и бывшая при немъ Екатерининская церковь перечислена изъ военнаго вѣдомства опять въ епархіальное.

¹⁾ См. указъ Св. Синода архіепископу Казанскому и Симбирскому Филарету. 14 марта, 1828 г. за № 2081.

Въ концѣ 1836 года возбужденъ былъ снова вопросъ о военныхъ недвижимыхъ церквахъ. Поводомъ къ этому послужило состоявшееся въ томъ же году, согласно опредѣленія Св. Синода, Высочайшее повелѣніе, чтобы исправленіе церкви Динамюндской крѣпости произведено было на счетъ суммъ военнаго министерства, чтобы и впредь имѣющіе быть расходы строительные и ремонтные по всѣмъ военнымъ церквамъ были относимы на то же военное министерство. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи Оберъ-Прокуроръ Св. Синода графъ Протасовъ сообщилъ военному министру Чернышеву, который тотчасъ, по заслушаніи его въ военномъ совѣтѣ, просилъ Св. Синодъ доставить ему подробныя свѣдѣнія, какія именно церкви Св. Синодъ считаетъ военными, сколько ихъ вообще и въ какихъ мѣстахъ, а равно какъ велики доходы ихъ отъ продажи свѣчей, кружечнаго сбора и другихъ предметовъ, и предназначаются ли доходы эти къ передачѣ военному вѣдомству съ церквами. Дѣло это было большой важности; предстояло Св. Синоду высказать обстоятельное и рѣшительное сужденіе по вопросу о перечисленіи тѣхъ или другихъ подлежащихъ церквей изъ епархіальнаго вѣдомства въ военное. Св. Синодъ, согласно затребованнымъ со стороны военнаго министра свѣдѣніямъ, составилъ семь подробныхъ вопросныхъ пунктовъ, обстоятельные отвѣты на которые могли вполне уяснить, какія изъ церквей по силѣ Высочайшаго повелѣнія 11 апрѣля 1826 г. должны считаться военными и подлежащими къ передачѣ въ военное вѣдомство. Пункты эти таковы: 1) Какія, въ какой епархіи, въ какихъ мѣстахъ и въ какое именованіе состоятъ церкви—госпитальныя, при крѣпостяхъ, баталіонахъ, гарнизонныхъ полкахъ, при адмиралтействахъ и при другихъ подобныхъ учрежденіяхъ, которыя по своему основанію, источникамъ содержанія и прихожанамъ принадлежатъ военному вѣдомству. 2) Когда, кѣмъ и на какую сумму церкви сіи построены. 3) Какого званія при нихъ прихожане, т. е. одни ли воинскіе чины, или и другого званія и сколько какихъ. 4) Откуда и какое состоящіе при сихъ церквахъ священно-церковнослужители получаютъ жалованье, т. е. изъ военнаго или морского министерства, или по духовному вѣдомству, и по какимъ положеніямъ, или же получаютъ содержаніе собственно отъ состоящихъ при тѣхъ церквахъ военныхъ командъ. 5) Самыя церкви содержатся и украшаются на счетъ казны, или церковными суммами,

или же иждивеніемъ прихожанъ. 6) Сколько сіи церкви получаютъ примѣрно дохода отъ продажи свѣчей, отъ подавчія въ кошельки и кружки и изъ другихъ какихъ-либо источниковъ. 7) Въ чьемъ вѣдѣніи состоятъ сіи доходы, на что они употребляются, и кому приходѣ и расходѣ ихъ дается отчетъ.

Эти вопросные пункты Св. Синодомъ при указѣ отъ 28 декабря 1836 года были разосланы къ епархіальнымъ архіереямъ и между прочимъ Казанскому архіепископу Владиміру съ тѣмъ, чтобы они въ самомъ непродолжительномъ времени представили надлежащія отвѣты.

По учиненной въ Казанской духовной консисторіи справкѣ и по собраннымъ чрезъ о.о. благочинныхъ свѣдѣніямъ оказалось, что въ Казанской епархіи церквей, принадлежащихъ всецѣло военному вѣдомству, не было; только при нѣкоторыхъ храмахъ города Казани значились военные чины и военныя учрежденія. 1) При церкви Московскихъ Чудотворцевъ, какъ мы видѣли, въ числѣ прихожанъ были гарнизонный полкъ и инвалидныя команды; 2) при церкви во имя св. великомученицы Варвары значились— военный госпиталь, штабъ комиссіи Казанскаго комиссаріатскаго депо и часть состоящаго при Казанскомъ арсеналѣ артиллерійскаго гарнизона; 3) церковь во имя Боголюбской Божіей Матери въ Адмиралтейской слободѣ, построенная въ 1835 г. купцомъ Павловымъ на мѣстѣ разобранной за ветхостью Екатерининской, бывшей военной, церкви, имѣла въ составѣ прихожанъ военныхъ чиновъ правленія низоваго округа корабельныхъ лѣсовъ и подвѣдомый ему 10-й рабочій экипажъ; и 4) при Смоленско-Димитріевской церкви въ Ягодной слободѣ, построенной въ 1779 г., состояли съ 1785 г. въ числѣ прихожанъ военные чины Казанскаго пороховаго завода. При этихъ же церквахъ прихожанами, помимо военныхъ, состояли постоянные мѣстные городскіе обыватели: въ приходѣ Московскихъ Чудотворцевъ было гражданскихъ чиновниковъ 5 домовъ съ 28 душами, купцовъ 3 дома—6 душъ, мѣщанъ 5 домовъ—25 душъ, единовѣрцевъ 3 души и раскольниковъ 4 души, а всего 66 душъ. Въ составѣ прихожанъ Варваринской церкви было чиновниковъ изъ дворянъ 52 души, дворовыхъ 208 д., приказныхъ 9 д., купцовъ и мѣщанъ 30 д., единовѣрцевъ 14 д. и раскольниковъ 3 д., всего 316 душъ. Боголюбская церковь имѣла прихожанами: приказныхъ 30 душъ, купцовъ и мѣщанъ 63 души,

цеховыхъ и крестьянъ 131 д., монастырскихъ служителей 22 д., дворовыхъ людей 45 д. и раскольниковъ 25 д., а всего 216 душъ; и въ приходѣ Смоленско-Димитріевской церкви значилось: чиновниковъ 55 д., купцовъ 59 д., мѣщанъ 325 д., цеховыхъ 94 д., монастырскихъ служителей 15 д., крестьянъ 91 д. и раскольниковъ 59 д., а всего 698 душъ. Церкви эти построены на средства прихожанъ или мѣстныхъ благотворителей; поддерживались и благоукрашались на церковные доходы, получаемые отъ кошельковаго и кружечнаго сбора, и частію на пожертвованія разныхъ благотворителей; свѣчная доходность отдавалась въ Государственный земельный Банкъ «для храненія и приращенія на пользу церкви». Доходность этихъ церквей за 1836 г. была такова: 1) по церкви Московскихъ Чудотворцевъ—отъ продажи свѣчей и огарковъ—333 р. 25 к., отъ подаенія въ кошелекъ и кружку 403 р. 6 к. и пожертвованій 3525 р., отъ отдачи въ аренду палатки подъ колокольнею—55 р. 2) По Варваринской церкви—отъ продажи свѣчей 350 р., кошельковаго и кружечнаго сбора 100 р., отъ часовни при церкви 450 р. 3) По Смоленско-Димитріевской церкви: отъ продажи свѣчей выручено 340 р., поступило въ кошелекъ и кружку, а также и пожертвованій 1170 р. О доходности Боголюбской церкви не представлено было свѣдѣній, такъ какъ отправление богослуженія въ этой новопостроенной церкви началось съ 20 декабря 1836 г. Матеріальнымъ обезпеченіемъ причтовъ при этихъ церквахъ служили мѣстные приходскія средства; причту Смоленско-Димитріевской церкви, сверхъ того, выдавалось отъ пороховога завода ежегодно по 300 рублей, въ томъ числѣ 100 р. за преподаваніе закона Божія кантонистамъ, и священнику Варваринской церкви по 125 руб. въ годъ отъ военнаго госпиталя за отправление тамъ пастырскихъ обязанностей.

Эти свѣдѣнія о 4-хъ приходскихъ Казанскихъ церквахъ, соотвѣтствующія синодальнымъ вопроснымъ пунктамъ, представлены были архіепископомъ Казанскимъ Владиміромъ въ Св. Синодъ. вмѣстѣ съ тѣмъ представлены были имъ таковыя же свѣдѣнія и о безприходной Кремлевской Спасской церкви.

Спасская церковь одна изъ древнѣйшихъ церквей г. Казани. Первоначальное построеніе ея совпадаетъ со днемъ взятія Казани. 2-го октября 1552 года, послѣ рѣшительной кровопролитной битвы съ татарами, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный овладѣлъ Казанью

и въ ознаменованіе столь великаго и важнаго событія въ исторіи русскаго государства и во славу Божию поставилъ въ татарской твердынѣ три церковныхъ памятника, составляющихъ и донинѣ дорогую святыню для благочестивыхъ жителей Казани,—храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы—нынѣ кафедральный соборъ, храмъ во имя свв. мучениковъ Кипріяна и Устины, празднуемыхъ св. церковію 2 октября, и храмъ во имя Нерукотвореннаго Образа Спаса Господа нашего Иисуса Христа. Спасская церковь воздвигнута была на томъ мѣстѣ, гдѣ стояло во время послѣдней битвы, рѣшившей судьбу татарской Казани, царскій стягъ съ изображеніемъ на немъ Нерукотвореннаго Образа Спаса, близъ нынѣшней крѣпостной Спасской башни. «Добропобѣдныи и благочестивый Государь Царь и великій князь повелѣ священному собору поитти отъ стагу своего отъ церкви со кресты и святыми иконами. И придоша близъ вратъ градныхъ до самыя Царскія хоругви, на ней же бяше вышито пречистое лице Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже есть нерукотворенный образъ, и молитоваше ту довольно, повелѣ царь и великій князь, не двигши своея хоругви, около ея основати на мѣстѣ томъ святую церковь во имя нерукотвореннаго образа Господня» 1). Церковь эта была деревянная, обыденная т. е. однодневная—«единымъ днемъ поставлена бысть и освящена» 2), каковыя церкви весьма часто сооружались въ древней Руси въ ознаменованіе тѣхъ или другихъ радостныхъ событій, или для испрошенія у Бога милостей. Архитектура церкви, нужно думать, была простая, обычная для того времени; деревянныя церкви тогда состояли изъ двухъ простыхъ срубовъ—изъ одного большаго и другаго меньшаго, назначавшихся для главной церкви и для алтаря; половина смежныхъ стѣнъ вынималась и замѣнялась простою перегородкою съ двумя дверями; перегородка эта и составляла иконостасъ, который обивался басмою, т. е. мѣдными или оловянными позолоченными узорчатыми пластинками, а затѣмъ иконостасъ украшался обыкновенными домовыми иконами; внизу иконостаса привѣшивались разныя пелены. Въ 1555 г. по приказу царя прибыли изъ Пскова

1) Сказаніе о зачатіи царства Казанскаго. Изданіе О. Т. Васильева. 1902. Казань; стр. 115 наобор.

2) Тамъ же.

въ Казань церковный городской мастеръ Постникъ Яковлевъ и каменщикъ Иванъ Ширай съ товарищами (около 200 человекъ) «новый городъ Казань камень дѣлати», т. е. для сооруженія новыхъ каменныхъ Кремлевскихъ стѣнъ съ башнями. Эти Псковскіе мастера перестроили часть старой деревянной татарской крѣпости на каменную; ими было поставлено изъ бѣлаго известкового камня, выломаннаго по нагорному берегу рѣки Волги, 300 сажень сплошной каменной крѣпостной стѣны—передній юго-восточный, прилегающій къ Воскресенской улицѣ и Ивановскому спуску, фасъ крѣпости съ Спасской башнею въ центрѣ ея, и 15 сажень въ сѣверной части крѣпости. Этими же мастерами устроена была тогда надъ Спасскими въѣздными крѣпостными воротами со стороны кремля каменная церковь во имя Нерукотвореннаго Образа Спаса, сохранившаяся до сего времени; лицевой фасадъ ея, обращенный внутрь кремля, сохранилъ даже древнія архитектурныя украшенія въ видѣ жолобовъ, оканчивающихся закаморами. Довольно подробныя свѣдѣнія о Спасской церкви даетъ намъ «Писцовая книга по городу Казани», составленная спустя десять лѣтъ по построеніи церкви, именно въ 1566 г. По «Писцовой книгѣ» церковь эта—«каменна на городѣ на каменной стѣнѣ на Спасскихъ большихъ воротахъ», «строеніе», т. е. внутреннее украшеніе церкви—образа, утварь, ризница и т. п. «все изъ Государевой казны». Въ иконостасѣ были образа, пожертвованные царемъ: храмовая икона Нерукотвореннаго Образа Спаса, мѣрой полуторы пядницы, обложенная серебромъ и золотомъ съ вѣнцомъ чеканнымъ, образъ Вседержителя, образъ Одигитріи—Смоленской Божіей Матери, образъ Умиленія или Псково-Печерской Божіей Матери и образъ Успенія Богоматери; эти пять иконъ были на золотѣ, а царскія двери на лазори. Царемъ же были пожертвованы въ Спасскую церковь на престольное евангеліе, обложенное посконнымъ зеленымъ атласомъ, крестъ и евангелисты на немъ мѣдные; апостоль и другія самыя необходимыя богослужебныя книги—асалтирь слѣдованная, общая минея и служебникъ; два воздвизальныхъ креста, одинъ обложенъ мѣдною басмою, а другой деревянный съ рѣзнымъ распятіемъ, три оловянныхъ блюда, кадило и мѣдный укропникъ; однѣ ризы съ епитрахилью и поручами. На паперти были два царскихъ колокола. Спасская церковь отмѣчена въ «Писцовой книгѣ» послѣ кафедральнаго Благовѣщенскаго со-

бора первую изъ бывшихъ въ то время кремлевскихъ церквей. При ней былъ двухштатный причтъ—въ составѣ двухъ священниковъ, дьячка и пономаря; въ числѣ же членовъ причта значится и просфорница. Причтъ получалъ царскую ругу деньгами и хлѣбомъ. Священникамъ Спасской церкви положенъ былъ окладъ жалованія такой же, какой и священникамъ кафедральнаго собора— по 5 руб.; между тѣмъ священники другихъ кремлевскихъ ружныхъ церквей получали по 4 руб. Сверхъ денежнаго жалованія священникамъ Спасской церкви выдавалось ежегодно по 11 четвертей съ полуосьминою ржи и овса и по 3 пуда соли. Ружное содержаніе остальныхъ членовъ причта было весьма скудное: дьячекъ получалъ полтора рубля и хлѣбомъ по 9 четей ржи и овса и 3 пуда соли, пономарь—полтину и только четыре чети съ осминою овса; просфорницѣ давалось на просфоры и на кутью по 15 алтынъ денегъ; только при кафедральномъ соборѣ просфорница получала годовую ругу и «за стряпню по алтыну денегъ, да хлѣба полпяты чети ржи и полпяты чети овса въ большую мѣру». Парская же казна выдавала Спасской церкви полтора рубля на церковное вино, воскъ, ладонъ и на темьянъ, приготовляемый изъ воска, ладона и различныхъ травъ ¹⁾.

Спасская церковь не имѣла прихода и, по предположенію покойнаго о. протоіерея Заринскаго, числилась при находившемся недалеко отъ нея Государевомъ дворѣ, гдѣ жили Казанскіе большіе воеводы; нынѣ на томъ мѣстѣ военно-тюремный замокъ. Предположенію своему о. протоіерей даетъ то вѣроятное основаніе, что сохранились слѣды хода изъ дворца въ Спасскую церковь по городской стѣнѣ чрезъ второй этажъ банни особою дверью около праваго клироса ²⁾.

Въ 18 вѣкѣ положеніе ружныхъ церквей въ Россіи значительно измѣнилось. Еще въ 1699 году Императоръ Петръ I прекратилъ выдачу руги приходскимъ церквамъ и церквамъ, имѣвшимъ угодья. Да и тѣмъ ружнымъ церквамъ, которыя не имѣли ни приходовъ, ни угодій, руга выдавалась не всегда сполна, а иногда и совсѣмъ не выдавалась, и ружное духовенство часто бѣд-

¹⁾ Списокъ съ Писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. Казань. 1877. Стр. 19—20.

²⁾ Очерки древней Казани. Казань. 1877 г. стр. 89.

ствовало. Въ 1740 г. для ружныхъ церквей составлены и Высочайше утверждены были новые штаты съ значительнымъ сокращеніемъ. Въ 1764 году ружнымъ церквамъ, кромѣ каедральныхъ соборовъ, въ производствѣ ружнаго содержанія было отказано, и священно-церковно-служители этихъ церквей были отданы на попеченіе епархіальныхъ архіереевъ¹⁾. Несомнѣнно испытывала тяжелое матеріальное положеніе въ то время и ружная Спасская церковь. Въ первой половинѣ 18 вѣка она не имѣла самостоятельнаго причта и была приписана къ каедральному собору; ею завѣдывали два соборныхъ священника Іосифъ Аванасьевъ и Михаилъ Алексѣевъ. Въ 1757 г. соборные священники отказались отъ завѣдыванія ею, и на мѣсто ихъ епархіальнымъ начальствомъ былъ назначенъ заштатный священникъ Θεодотъ Ивановъ, находившійся въ мужскомъ Θεодоровскомъ г. Казани монастырѣ²⁾. Прежній штатъ причта при Спасской церкви былъ сокращенъ: оставленъ одинъ священникъ съ причетникомъ. За прекращеніемъ руги причтъ и церковь содержались на счетъ добротныхъ дателей. Таково же положеніе Спасской церкви было и въ началѣ прошедшаго 19 столѣтія. За смертію штатнаго священника, Спасская церковь была приписана къ Спасскому монастырю. Въ 1815 г. во время сильнаго пожара, уничтожившаго почти все храмы и зданія въ Казанскомъ кремлѣ, Спасская церковь подверглась большому опустошенію; полы и потолки въ ней сгорѣли; сдѣлались жертвою огня древній иконостасъ, иконы и вся церковная утварь; уцѣлѣли лишь стѣны, сложенные изъ крѣпкаго бѣлаго камня. Въ такомъ запустѣніи храмъ находился въ теченіи пяти лѣтъ. Въ 1820 г. заботами Казанскаго коменданта Бориса Пирха Спасская церковь съ разрѣшенія и благословенія архіепископа Амвросія была возобновлена на средства, собранныя комендантомъ отъ разныхъ Казанскихъ благотворителей. Помимо устройства новыхъ половъ и потолковъ, въ храмѣ сооруженъ былъ новый иконостасъ вызолоченный; въ немъ поставлены были новыя иконы, по правую сторону царскихъ

¹⁾ См. ст. „О способахъ содержанія русскаго духовенства въ XVII и XVIII столѣтіяхъ“. Православный Собесѣдникъ. 1865. Мартъ, стр. 175—182.

²⁾ Указъ Казанской духовной консисторіи отъ 27 октября 1757 г. за № 1409, хранящійся въ архивѣ каедральнаго собора.

вратъ—Нерукотворенный образъ Спаса въ серебряно - вызолоченной ризѣ и вѣнцѣ и икона Св. Николая Чудотворца; по лѣвую сторону царскихъ вратъ: Грузинская икона Божіей Матери въ ризѣ и вѣнцѣ серебряномъ позолоченномъ и икона св. правед. Анны; на сѣверной двери изображеніе Архангела Гавріила, а на южной—Архангела Михаила; надъ царскими дверями Тайная вечеря, надъ нею Вознесеніе Господне, а по сторонамъ ея моленіе Спасителя о Чашѣ, несеніе Имъ креста, Іоаннъ Предтеча, Іисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ, положеніе Его во гробъ и Божія Матерь. На горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ стояла плащаница; по стѣнамъ алтаря были иконы: Нерукотвореннаго Образа Спаса, прор. Даниила, св. Димитрія и Маріи Египетской; надъ жертвенникомъ распятіе Господа. Стѣны храма украшены были иконами Спасителя, Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и Живоначальной Троицы. Храмъ былъ достаточно снабженъ и новою утварью ¹⁾. Въ томъ же 1820 г. храмъ былъ освященъ. Казанскій комендантъ Пирхъ принималъ живое и дѣятельное участіе въ возобновеніи Спасской церкви съ тою цѣлю, чтобы могли пользоваться ею для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей военные чины комендантскаго управленія и военные арестанты, содержавшіеся въ военно-тюремномъ замкѣ близъ Спасской башни. Отправленіе богослуженія въ возобновленномъ Спасскомъ храмѣ приняли на себя, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, монашествующіе Спасо-Преображенскаго монастыря съ платою имъ изъ церковныхъ доходовъ по 1 р. 50 коп. за каждую литургію. Но Казанскому коменданту желательно было имѣть при Спасской церкви самостоятельнаго священника, такъ какъ для монашествующихъ отправленіе пастырскихъ обязанностей не всегда было удобно. Комендантъ въ своемъ отношеніи на имя архіепископа Филарета писалъ, что въ его вѣдѣніи находятся чиновники семейные, и у нихъ бываютъ различныя духовныя требы, исправленіе которыхъ не совмѣстимо съ монашескимъ званіемъ, какъ напр. совершеніе браковъ, крещеніе, молитвованіе и проч. Кромѣ того монашествующіе не имѣютъ возможности вести и должной записи

¹⁾ См. Опись имущества церкви во имя Спасителя въ Спасской башнѣ Казанскаго кремля, составленная въ 1838 г.—Рукопись хранится въ архивѣ Казанской духовной консисторіи.

ни бракосочетавшихся, ни родившихся, ни умершихъ. Въ виду всего этого комендантъ просилъ архіепископа опредѣлить къ Спасской церкви священника Григорія Боголюбова, находившагося въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Резолюціею архіепископа Филарета было поручено о. Боголюбову отправлять богослуженіе въ Спасской церкви и прочія духовныя требы для военныхъ чиновъ комендантскаго управленія и военныхъ арестантовъ. Но о. Боголюбову, перебравшемуся было въ казенную при церкви священническую квартиру, пришлось здѣсь быть не долго. Въ 1837 г. о. Боголюбовъ за неблаговидные его прежніе поступки епархіальнымъ начальствомъ былъ отрѣшенъ отъ должности, и вмѣсто его къ Спасской церкви для отправленія богослуженія и церковныхъ требъ, согласно ходатайства коменданта, архіепископомъ Владиміромъ прикомандированъ былъ второй священникъ Духосошестввенской г. Казани церкви Іаковъ Альбицкій, съ оставленіемъ его на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

Въ томъ же 1837 г. о Спасской церкви сдѣлано было архіепископомъ Владиміромъ, какъ мы уже сказали, представленіе въ Св. Синодъ съ свѣдѣніями о ней на предметъ перечисленія ея въ военное вѣдомство изъ епархіальнаго. Свѣдѣнія эти о Спасской церкви были составлены управленіемъ Казанскаго коменданта. Казанская духовная консисторія, имѣя необходимыя свѣдѣнія о Спасской церкви по всѣмъ синодальнымъ вопросамъ пунктамъ, просила комендантское управленіе сообщить ей лишь о томъ, «положено ли какое либо жалованіе на содержаніе причта Спасской церкви». Между тѣмъ отъ управленія коменданта полученъ былъ консисторіею отвѣтъ почти на всѣ семь вопросовъ синодальныхъ пунктовъ. Отвѣтъ этотъ былъ неожиданный для епархіальнаго начальства. Въ первомъ отвѣтномъ пунктѣ управленіе рѣшительно заявило, что «Спасская церковь принадлежитъ военному вѣдомству и состоитъ въ вѣдѣніи Казанскаго коменданта». О возникновеніи церкви и ея существованіи на протяженіи почти трехъ сотъ лѣтъ управленіе ничего не сказало, ссылаясь на то, что «по дѣламъ управленія этого не видно». Вполнѣ естественно, что въ архивѣ управленія коменданта не было таковыхъ свѣдѣній о церкви, такъ какъ послѣдняя во все время своего существованія была въ епархіальномъ вѣдомствѣ и никогда не принадлежала военному. По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ управленія коменданта о состояніи Спас-

ской церкви за послѣднія 16 лѣтъ, т. е. съ 1820 г.,—со времени возобновленія ея послѣ пожара 1815 года,—священно-церковно-служители, назначавшіеся епархіальною властію, не получали какого-либо содержанія ни отъ военнаго департамента, ни отъ коменданта; церковь содержалась и благоукрашалась на свои доходы и на счетъ разныхъ благотворителей. Въ церковную кассу ежегодно поступало отъ продажи свѣчъ до 300 рублей и отъ подаенія въ кошелекъ и кружку около 70 руб. Хозяйственною частию по церкви завѣдывалъ церковный староста, который назначался епархіальнымъ начальствомъ изъ Казанскихъ мѣщанъ; средства церковныя расходовались на нужды церкви; отчетъ впрочемъ о приходѣ и расходѣ суммъ представлялся церковнымъ старостою Казанскому коменданту. Такимъ образомъ по отношенію къ Спасской церкви, какъ и къ 4 вышеозначеннымъ приходскимъ церквамъ—Московскихъ Чудотворцевъ, Варваринской, Боголюбской и Смоленско-Димитріевской,—не могло быть во всей силѣ примѣнено Высочайшее повелѣніе 11 апрѣля 1826 года въ смыслѣ подчиненія сихъ церквей военному вѣдомству.

Св. Синодъ, по разсмотрѣніи доставленныхъ ему епархіальными архіереями свѣдѣній о церквахъ, препроводилъ ихъ съ своимъ заключеніемъ чрезъ г. Оберъ-Прокурора военному министру.

Въ началѣ 1838 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство въ числѣ другихъ церквей и Кремлевской г. Казани Спасской церкви.

Казанскій военный генералъ-губернаторъ Стрекаловъ въ своемъ отношеніи отъ 17 февраля 1838 года писалъ Казанскому архіепископу Владиміру: «Господинъ военный министръ отъ 21 января увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) находящуюся въ Спасской башнѣ Казанскаго кремля церковь во имя Спасителя исключить изъ епархіальнаго въ военное вѣдомство. 2) Къ храму сему причислить два баталіона военныхъ кантонистовъ, оба Казанскіе гарнизонные баталіона, ордонансъ-хаузъ, военный казематъ и другія вѣдомства по усмотрѣнію моему. 3) Причѣтъ при этой церкви имѣть съ содержаніемъ по штату для церкви Кинбурнской крѣпости». Къ этому военный генералъ-губернаторъ Стрекаловъ присоединилъ, что, по распоряженію оберъ-священника армій и флота, какъ послѣдній сообщалъ ему, назначенъ на священническую вакансію

къ кремлевской Спасской церкви благочинный 6-й пѣхотной дивизіи, низовскаго егерскаго полка старшій священникъ Андрей Новосильцевъ; о чемъ оберъ-священникомъ и сдѣлано представленіе въ Св. Синодъ, въ коемъ испрашивается также дозволеніе Казанскому архіепископу избрать для Спасской церкви двухъ хорошихъ способностей и добраго поведенія причетниковъ вѣренной ему епархіи. Въ заключеніе генераль-губернаторъ Стрекаловъ просилъ архіепископа Владиміра увѣдомить его, не послѣдовало ли со стороны Св. Синода какого-либо распоряженія по сему дѣлу.

23-го февраля, спустя почти недѣлю послѣ этого увѣдомленія, архіепископомъ Владиміромъ полученъ былъ указъ и изъ Св. Синода, коимъ объявлялось ему о вышеозначенномъ Высочайшемъ повелѣніи, съ предписаніемъ исполнить его въ самомъ непродолжительномъ времени. Сообщая объ этомъ военному генераль-губернатору, архіепископъ Владиміръ писалъ: «поелику ни въ указѣ Святѣйшаго Синода, ни въ отношеніи Вашего превосходительства отъ 17 февраля, присланнаго ко мнѣ, не упоминается о томъ, кому бы оную церковь сдать, то покорнѣйше прошу Васъ увѣдомить меня о семъ. Что же касается до избранія къ той церкви благоговѣйныхъ причетниковъ, то я не примину распорядиться по сему предмету тогда, когда отъ г. оберъ-священника получу отношеніе по оному». Распоряженіемъ генераль-губернатора Стрекалова сдача Спасской церкви военному вѣдомству отложена до прибытія въ Казань новоназначеннаго къ ней священника Новосильцева. Точно также и Св. Синодъ, давая знать архіепископу Владиміру о назначеніи священника Новосильцева, предписывалъ сдать ему церковь «безъ малѣйшаго промедленія»; при этомъ же было поручено архіепископу избрать изъ причетниковъ вѣренной ему епархіи двухъ благонадежныхъ по способностямъ и поведенію, за неименіемъ таковыхъ въ вѣдомствѣ оберъ-священника, опредѣлить ихъ къ Спасской церкви и вмѣстѣ съ церковію передать въ вѣдомство оберъ-священника арміи и флота. Въ то время при Спасской церкви одна причетническая вакансія была уже занята; на должности причетника состоялъ съ 27 октября 1837 г., согласно опредѣленія епархіальнаго начальства, дьячекъ Епифанъ Ивановъ. О вакантности мѣста второго причетника, по распоряженію архіепископа, было объявлено чрезъ оо. благочинныхъ Ка-

занскимъ городскимъ причетникамъ. Желавшихъ занять причетническую должность при Спасской церкви было шесть человекъ, въ числѣ которыхъ былъ даже одинъ диаконъ Порфирій Спасскій. Архіепископъ Владиміръ на представленной ему консисторіе справивъ объ этихъ кандидатахъ положилъ такую резолюцію: «1838 г. мая 7 ч. Къ сей церкви причетникомъ утвердить настоящаго причетника Епифана Иванова, а другаго вновь опредѣлить Покровскаго пономаря Михаила Лавинскаго; диакону отказать потому, что тутъ діакона опредѣлить мнѣ не предоставлено, а прочимъ потому, что они менѣ достойны».

Въ началѣ іюля явился въ Казань новоназначенный къ Спасской церкви священникъ Новосильцевъ и вступилъ въ отправленіе своихъ пастырскихъ обязанностей у военныхъ чиновъ и въ учрежденіяхъ, причисленныхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ Спасской церкви. Распоряженіемъ генераль-губернатора Стрекалова къ Спасской церкви въ послѣдствіи приписаны были сверхъ того провіантскіе чиновники, Штабъ генераль-губернатора, Казанская комиссаріатская комиссія, комиссія по выдѣлу корабельныхъ роцъ и при ней рота топографовъ—состоявшіе въ военномъ вѣдомствѣ. Священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, по требованію генераль-губернатора и Казанскаго коменданта, было предписано епархіальнымъ начальствомъ, чтобы они отнюдь не отправляли у военныхъ чиновъ и въ военныхъ учрежденіяхъ, причисленныхъ къ Спасской церкви, духовныхъ требъ, кромѣ смертныхъ случаевъ, не терпящихъ отлагательства, и въ неуклонномъ исполненіи сего предписанія истребовано было отъ нихъ даже письменное обязательство.

Священникъ Новосильцевъ тотчасъ по прибытіи въ Казань принялъ по описи церковь и ея имущество отъ Казанскаго коменданта, или вѣрнѣе отъ церковнаго старосты, въ вѣдѣніи котораго находилось церковное имущество, и въ присутствіи депутата, командированнаго консисторіею, священника Пятницкой г. Казани церкви Іоанна Золотницкаго; причемъ составленъ былъ актъ, свидѣтельствующій, что вещи, значащіяся въ описи, были на лицо и приняты о. Новосильцевымъ. Но изъ акта не видно, чтобы о. Новосильцевъ принялъ церковныя суммы отъ продажи свѣчей, кружечныя и кошельковыя, какъ это предписывалось указомъ Св. Синода. 16 ноября депутатъ священникъ Золотницкій донесъ ков-

систеріи, что Спасская церковь со всѣмъ ей принадлежащимъ имуществомъ принята священникомъ Новосильцевымъ, и при этомъ представилъ копію съ подлинной описи имущества, переданнаго вмѣстѣ съ церковію въ военное вѣдомство. Копія эта написана на двухъ листахъ; въ концѣ ея сдѣлана слѣдующая подпись, свидѣтельствующая о цѣлости имущества церкви и о принятіи его о. Новосильцевымъ: «На подлинной подписали: значащіяся въ сей описи вещи дѣйствительно состоятъ на лицо въ вѣдѣніи церковнаго старосты, въ томъ свидѣтельствую плацъ-адыютантъ капитанъ Ботвинкинъ. По сей описи при сдачѣ сего церковнаго имущества находился Казанской Пятницкой церкви священникъ Іоаннъ Золотницкій іюля 12 дня 1838 года. Значащіяся въ сей описи церковныя вещи въ свое вѣдѣніе принялъ Кремлевской во имя Спасителя церкви священникъ Андрей Новосильцевъ». Затѣмъ слѣдуютъ собственноручныя подписи священника Золотницкаго и священника Новосильцева. Эта копія съ подлинной описи имущества Спасской церкви хранится въ настоящее время при дѣлахъ въ архивѣ Казанской духовной консисторіи. Она представляетъ подробный перечень предметовъ и вещей Кремлевской Спасской церкви съ описаніемъ ихъ; описываются въ ней предметы алтарныя—престоль, жертвенникъ и принадлежащія имъ вещи,—напрестольные кресты, евангелія, св. сосуды, а также разная церковная утварь и ризница; затѣмъ слѣдуетъ описаніе иконостаса и иконъ; перечисляются богослужебныя книги и проч. Въ ряду предметовъ, значащихся въ описи, мы не встрѣчаемъ ни предметовъ драгоценныхъ, ни предметовъ, имѣющихъ археологическое значеніе. Между тѣмъ опись эта составляетъ важный письменный памятникъ для исторіи Спасской церкви; она даетъ намъ возможность воспроизвести не сохранившійся до сего времени внутренній видъ церкви, обновленной послѣ пожара 1815 года. Современное внутреннее состояніе церкви далеко не соотвѣтствуетъ означенной описи; иконы въ иконостасѣ и во многихъ мѣстахъ храма уже другія ¹⁾, украшеніе иконостаса и вообще все внутрен-

¹⁾ Нынѣ иконостасныя иконы слѣдующія: Спасителя, Архидіакона Стефана, Божіей Матери и Ап. Петра и Павла; надъ царскими дверями—Тайная вечеря, выше распятіе Господа - рѣзное; на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ изображены Архангелы Гавріиль и Михаилъ. Цар-

нее убранство церкви весьма оригинальное—скомпновано изъ различныхъ принадлежностей военной артиллеріи.

Говоря о Кремлевской Спасской церкви, нельзя обойти молчаніемъ и другую святыню Казанскую—икону Нерукотвореннаго Образа Спаса, находящуюся близъ этой церкви.

Икона Нерукотвореннаго Образа Спаса, что въ часовнѣ при крѣпостной городской Спасской башнѣ, служитъ для Богоспасаемаго города Казани великою святынею; она составляетъ дорогое наслѣдіе города отъ древнихъ временъ. Извѣстно, что при взятіи русскими татарской Казани имѣло необыкновенно важное значеніе знамя царя Іоанна Васильевича, на которомъ было изображеніе Нерукотвореннаго Образа Спаса; предъ этимъ знаменемъ колѣноспреклоненно и слезно молились самъ царь и его мощная рать, смѣло и рѣшительно подступая къ стѣнамъ Казанской твердыни; подъ сѣнію того же знамени русское войско, руководимое самимъ грознымъ царемъ, овладѣло татарскою мухаммеданскою Казанью. Существуетъ преданіе, что это священное царское знамя и было первообразомъ нынѣ чтимой святыни—иконы Нерукотвореннаго Спасова Образа; икона эта устроена по образцу и по мѣрѣ царскаго знамени. Древняя святыня,—Нерукотворенный Спасовъ Образъ,—унаслѣдованная православною Казанью, какъ благословеніе Божіе, поставлена была по обычаю, свойственному всѣмъ древнерусскимъ городамъ, надъ вѣздными крѣпостными воротами—Спасскими. Съ теченіемъ времени, когда Спасскія ворота были зало-

скія врата имѣютъ видъ креста, съ надписью сверху: „*симъ побѣдихи*“; въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ икона несенія Спасителемъ креста и вокругъ нея изображены великіе праздники; надъ жертвенникомъ—икона „Моленіе о чашѣ“. Есть иконы и двадцатыхъ годовъ прошедшаго столѣтія, какъ свидѣльствуютъ имѣющіяся на нихъ хронологическія даты;—икона Скорбящей Божіей Матери; подъ нею такая надпись: „не одно украшеніе злата и серебра прими отъ усердія, Небесная Царица, въ жертву, но вмѣстѣ съ тѣмъ жизнь, душу и сердце наше, сей образъ сооруженъ изъ усердія Казанской инвалидной командой 1829 г. октября 24 числа празднество творимъ по Богородичіе Скорбящей“. Вокругъ иконы изображены двенадцатые праздники. Икона Казанской Божіей Матери, сооруженная попеченіемъ командира полка полковника Петрыгина, пожертвована Штабъ—оверъ-офицерами и нижними чинами 1824 г. Эти иконы, не отмѣченныя въ описи, поступили въ церковь очевидно въ позднѣйшее время.

жены и въѣздъ въ крѣпость устроенъ въ другомъ мѣстѣ крѣпостной стѣны, священный Нерукотворенный Образъ Спасовъ былъ огражденъ особою балюстрадою съ лѣстницами съ обѣихъ сторонъ, и такимъ образомъ, къ великому утѣшенію благочестивыхъ гражданъ, явилась возможность имъ не только молиться предъ этою святынею, но и лобызать ее. Въ 1905 году надъ этимъ образомъ была воздвигнута боголюбивымъ жителемъ гор. Казани д. с. с. П. В. Щетивкинѣмъ великолѣпная каменная часовня, украшенная внутри разными иконами и настѣнною росписью; мѣсто, занимаемое часовнею, принадлежитъ городскому управленію.

Казанская святыня—икона Нерукотвореннаго Образа Спаса на протяженіи длинной, болѣе, чѣмъ трехвѣковой своей исторіи всегда была предметомъ особаго почитанія; къ ней благочестивые жители г. Казани съ вѣрою и твердымъ упованіемъ прибѣгаютъ во всѣхъ своихъ нуждахъ, бѣдствіяхъ и благихъ начинаніяхъ, и чрезъ усердную молитву получаютъ душевное утѣшеніе и миръ. Боголюбивые граждане вѣрятъ и въ ея благодатныя чудесныя дѣйствія; такъ въ 1815 году во время ужаснаго пожара, истребившаго почти весь Казанскій кремль—церкви и дома, Нерукотворенный Образъ Спасовъ милостію Божію уцѣлѣлъ; у него даже стекло въ рамѣ осталось неповрежденнымъ. Тоже явленіе замѣчено было и въ пожаръ 1842 года.

Святыня города, Нерукотворенный Спасовъ Образъ, состоитъ въ настоящее время въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства. Повидимому военное вѣдомство простираетъ свои права на эту икону потому, что она находится въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ военною Спасскою церковію. Но представленная нами краткая исторія Кремлевской Спасской церкви въ достаточной степени устанавливаетъ, что святыня, Спасовъ Нерукотворенный Образъ, не составляла принадлежности Спасской церкви и вмѣстѣ съ послѣднею не была передаваема изъ епархіальнаго вѣдѣнія въ военное. Опись имущества Спасской церкви, принятаго съ церковію военнымъ священникомъ въ свое завѣдываніе, заключаетъ въ себѣ, какъ мы указали, подробный перечень разныхъ предметовъ—иконъ, утвари, церковныхъ одеждъ и проч.; въ числѣ ихъ значится даже и такая маловажная вещь, какъ «ящикъ бѣлой жести для ладана». Но на драгоценную и чтимую священную икону Нерукотвореннаго Спаса Образа въ описи не сдѣлано и простаго указанія. Не упо-

миналось о ней и въ представленіи архіепископа Владиміра въ Св. Синодъ о Кремлевской Спасской и другихъ Казанскихъ церквахъ по дѣлу перечисленія ихъ въ военное вѣдомство. Возстановленіе такимъ образомъ права епархіальной власти на завѣдываніе этою Казанскою святынею составляетъ глубокое желаніе благочестивыхъ жителей города Казани и будетъ дѣломъ исторической справедливости.

Протоіерей А. Яблоковъ.

Какимъ путемъ можно сдѣлать налоги съ церковей равномѣрными? ¹⁾

Епархіальное духовенство и гг. церковные старосты въ одинъ голосъ твердятъ, что налоги съ церковей распределены слишкомъ неравномѣрно. Однѣ церкви вынуждены платить налоговъ столько, сколько не дасть ихъ вся годовая доходность, какъ напр. церковь Шумшевашинская и многія, конечно, другія. А другія церкви, въ родѣ Ишаковской и ей подобныхъ, изъ своей годовой доходности удѣляютъ для налоговъ самую незначительную долю, а все остальное употребляютъ или на свое благоуукрашеніе, или же сберегаютъ про черный день. Подобная система обложенія церковей приводитъ и духовенство, и церковныхъ старостъ, и самихъ прихожанъ къ самымъ неожиданнымъ и частенько тяжелымъ послѣдствіямъ. Настоятель той церкви, которая пользуется льготой въ налоговомъ обложеніи, всегда можетъ благоуукрасить свой приходскій храмъ на свободные остатки. Про этого настоятеля и его ближайшее начальство скажетъ: вотъ какой онъ рачительный, дать ему награду, другую, третью. И староста этого храма всегда можетъ похвалиться своей разумной хозяйственностью. Про него и «міръ» говоритъ такъ: настоящій радѣтель о храмѣ Божіемъ, заслуживаетъ медали. А самый «міръ», прихожане этого храма, не безъ довольства замѣчаютъ: нашъ храмъ совсѣмъ, какъ городской; и особыхъ сборовъ для него не треба...

Совсѣмъ другая картина въ томъ приходѣ, въ которомъ церковь обременена непосильными налогами. Здѣсь и настоятель не-

¹⁾ См. №№ „Изв. по Каз. Епар.“ 3 и 18.

рачивый, здѣсь и староста малодѣятельный, здѣсь и прихожане вѣчно ропщутъ: и куда только наши церковныя деньги отбираютъ? Все это нашъ «попъ» творить, вмѣстѣ съ старостой. Мѣнять ихъ нужно... А нерачивый то настоятель и малодѣятельный староста все же должны припасти «къ отчету» рубликовъ 400—500! И припасти въ то время, когда чистая доходность ихъ церкви не превышаетъ 350 р. въ годъ. Приходится, поэтому, и «пыхтѣть» и «потѣть», и «на жаровнѣ стоять». Вкупѣ даже съ своимъ о. благочиннымъ.....

Все это такая истина, противъ которой едва ли кто будетъ возражать. Всѣ, безусловно всѣ, какъ духовные руководители паствы, такъ и старосты церковныя, всѣ одинаково сознаютъ, что налоги съ церковей распределены неравномѣрно. Сознаютъ, и въ то же время какъ то подавленно вздыхаютъ и говорятъ: да что же подблаещь тутъ? Какъ уничтожишь эту неравномѣрность? Не при насъ она началась, не нами, видно, и кончится... Тяни, каждый, свою лямку... И тянуть, тянуть, опять «пыхтять», опять «потѣть», опять «стоять на жаровнѣ». До той поры, пока священникъ, благодаря судьбу, не переберется въ другой приходъ, а староста, «отходивши» три года, не смѣнится...

Такъ неужели же и нѣтъ никакого выхода изъ такого положенія? Неужели нельзя найти никакихъ путей и средствъ къ тому, чтобы уравномѣрить налоги съ церковей?

Когда нѣтъ. Есть, отвѣчаетъ намъ о. Лаврентьевъ. И есть *единственный*: переложить всѣ налоги съ церковей на свѣчной заводъ, а цѣну на свѣчи повысить до 50 р. за пудъ. Тогда каждая церковь будетъ платить, при косвенномъ налогѣ на покупаемую свѣчи, какъ разъ столько, сколько она выручитъ отъ продажи свѣчъ. «Другихъ комбинацій» о. Лаврентьевъ не находитъ возможнымъ и нужнымъ искать. Да ихъ, по словамъ о. Лаврентьева, и не можетъ быть.

Мы, въ своихъ прошлыхъ статьяхъ, успѣли уже сказать и доказать, что «комбинація» о. Лаврентьева не выдерживаетъ критики. Принять ее, не опасаясь за крахъ ресурсовъ епархіальныхъ и синодальныхъ, никакъ нельзя. А особенно нельзя сдѣлать этого теперь, когда на епархіальные заводы устремлены взоры многихъ коммерсантовъ.... Приходится прислушиваться къ авто-

рамъ другихъ «комбинацій». А они самодовольно такъ говорятъ вотъ что: да чего же вы дѣлаете на своихъ благочинническихъ собраніяхъ? Что смотрите? Почему не распредѣлите равномерно всѣ налоги между церквами своего округа? Съ одной церкви снесите, на другую надбавьте. Вотъ и будетъ все равномерно, все по хорошему.....

Дѣйствительно, нужно сознаться, что сѣзды какъ епархіальные, такъ и окружные давно уже тянутъ эту пѣсню: благочинническія собранія имѣютъ право распредѣлять налоги между церквами своего округа... Но о фактическомъ примѣненіи этого права совсѣмъ рѣдко слышно. Возъ, нагруженный вопросомъ о неравномѣрныхъ налогахъ съ церковей, и до нынѣ остается тамъ. Да оно и понятно, почему этотъ возъ не можетъ двинуться на благочинническихъ собраніяхъ. Кто самъ себѣ захочетъ быть врагомъ? Кто пожелаетъ на свою церковь надбавить, чтобы съ другой убавить? Каждый отстаиваетъ свое, и каждый киваетъ на своего соседа. И весьма, весьма рѣдко находится такой благодѣтель, который бы по доброй волѣ согласился принять на себя часть тяготы своего ближняго. А въ большинствѣ же случаевъ всѣ эти благочинническіе дебаты о снесеніи налога съ какой либо церкви и переносѣ его на другую кончаются или ничѣмъ, или же недоразумѣніями среди перессорившихся членовъ сѣзда. Я думаю, что и о. Лаврентьевъ не разъ взывалъ къ своему благочинническому собранію. Съ цифровыми данными въ рукахъ доказывалъ, что съ церкви села Шумшевашъ нужно убавить налогъ, а на церкви, примѣрно, Аликовскую, Больше-Шатьминскую и др. набавить. Но голосъ о. Лаврентьева, какъ это и всегда бываетъ, не былъ услышанъ ни аликовцами, ни шатьминцами. И долго, долго еще не будутъ слушать ни о. Лаврентьева, ни всякаго другого настоятеля такой церкви, которая раззоряется отъ непосильныхъ для нея налоговъ. До той поры не будутъ слушать, пока вся епархія, однимъ дружнымъ голосомъ на общепархіальномъ сѣздѣ не вынесетъ слѣдующаго, рѣшительнаго постановленія: «будетъ писать фиктивные приходо-расходныя книги по каждой церкви. Пора призвать къ существованію дѣйствительную денежную отчетность, а не ту вымышленную, которая фабрикуется наизусть дня за два, за три до годовой отчетности. Если во всѣхъ учрежденіяхъ, обще-

ственныхъ ли то, казенныхъ ли, или даже благотворительныхъ, если у всякаго частнаго лица «приходо-расходныя» книги существуютъ для дѣйствительной записи прихода и расхода денежныхъ суммъ, то несомнѣнно для той же цѣли должны существовать и церковныя приходо-расходныя книги. Въдѣ листы этихъ книгъ выписаны изъ самого Св. Синода, самыя книги пронумерованы, пронумерованы и скрѣплены самой Консисторіей. А почему же въ такихъ оффиціальныхъ документахъ допускается такая оффиціальная ложь? Пора считать эту ложь, якобы невинную, недопустимымъ преступленіемъ, и какъ таковое преслѣдовать и наказывать строгимъ закономъ. Однимъ словомъ, настало время вести церковныя приходо-расходныя книги надлежащимъ образомъ...

И вотъ тогда, когда въ каждой приходской и не приходской церкви будутъ съ математической точностью учтены всѣ суммы поступленій и расходовъ, когда доходность каждой церкви будетъ выяснена до послѣдняго гроша, тогда не будетъ ничего легче, какъ самымъ точнымъ и равномернымъ образомъ обложить каждую церковь на удовлетвореніе нуждъ епархіальныхъ и синодальныхъ. Тогда всѣ другія комбинаціи отпадутъ сами собой и останется только вотъ эта одна, единственная: всякая церковь облагается налогомъ соотвѣтственно ея дѣйствительной доходности. Тогда церковь бѣдная, по своей годовой доходности, и платить будетъ по бѣдному, а церковь богатая и заплатитъ богато.

Проектируемая нами комбинація сдѣлаетъ уже ненужными всѣ эти огульные сборы то «съ церкви», то «съ cadaго штата», то «съ суммъ такого то года», то «съ остатковъ такого то года», а то и «съ каждой приходской души», а установитъ единственно вѣрный и вполнѣ справедливый сборъ: столько то % съ cadaго доходнаго рубля. Но еще разъ повторяемъ: наша комбинація осуществима на дѣлѣ лишь тогда, когда сознательная ложь въ церковныхъ приходо-расходныхъ книгахъ будетъ преслѣдоваться уголовнымъ закономъ. А сего послѣдняго нужно желать отъ всей души....

Сельскій Терей.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Правительство, видимо, окончательно рѣшило вопросъ о покупкѣ Ясной Поляны за счетъ русской казны. Наслѣдники Л. Н. Толстого получаютъ кругленькую сумму въ 500 тысячъ рублей. Будетъ на что помянуть писателя, отрицавшаго всякую собственность... Весьма правъ М. О. Меньшиковъ, когда онъ, по поводу покупки Ясной Поляны за счетъ казны, въ „Нов. Вр.“ пишетъ:

«Знаменитую Ясную Поляну покупаетъ правительство. Вотъ злая иронія человѣческой судьбы! Сколько ни боролся яснополянскій старецъ съ государствомъ, какъ ни отрицалъ собственность, а едва онъ умеръ, какъ родовое гнѣздо его и могила, и самыя кости великаго отрицателя перешли на правахъ собственности къ тому же государству. Едва Толстой умеръ, какъ вдова и дѣти спѣшатъ обратиться къ великодушію той самой власти, съ которою боролся покойникъ. Говорю: къ великодушію, такъ какъ несомнѣнно *пятисотъ тысячъ* рублей, которыя согласилось дать правительство, Ясная Поляна не стоитъ. Тамъ всего лишь около 600 десятинъ и даже съ позднѣйшими прикупками не болѣе 800. Земля тамъ, какъ вообще въ Тульской губерніи, далеко не первый сортъ, хозяйство запущенное, цѣнныхъ культуръ нѣтъ. Полмилліона за такое имѣніе, конечно, дать никакъ нельзя, и для казны это явно невыгодная сдѣлка. Чѣмъ въ данномъ случаѣ руководствуется В. Н. Коковцевъ, взваливая на Крестьянскій банкъ этотъ полмилліонный расходъ, понять трудно. Казнѣ тѣмъ болѣе не слѣдовало бы вмѣшиваться въ это дѣло, что крайне-высокая оцѣнка Ясной Поляны затормозитъ исполненіе воли Льва Николаевича. По его завѣщанію литературное его наслѣдство должно идти на выкупъ Ясной Поляны для передачи ея мѣстнымъ крестьянамъ. Опредѣляя стоимость Ясной Поляны въ полмилліона, В. Н. Коковцевъ обязываетъ издателей Толстого выручить изъ продажи не менѣе какъ полмилліона же чистаго дохода, а это очень не легко сдѣлать и можетъ быть даже совсѣмъ неосуществимо. Наконецъ, если бы и удалось въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій собрать эту громадную сумму, то спрашивается, съ какой же стати русская читающая публика будетъ обложена лишнимъ налогомъ въ пользу

семьи Толстого? Съ какой стати на нѣсколько десятилѣтій затынется передача сочиненій его въ общую собственность? Не вмѣшайся не въ свое дѣло казна, Толстымъ пришлось бы продать Ясную за 150,—много за 200 тысячъ, и вся процедура исполненія воли Льва Толстого прошла бы втрое легче, чѣмъ теперь.

Правительство покупаетъ уже второе имѣнiе великихъ русскихъ писателей и можетъ быть это единственный способъ сохранить что нибудь для исторiи, для потомства. Не странно ли однако, что дворянскiя имѣнiя даже Пушкиныхъ, даже Толстыхъ непремѣнно идутъ съ молотка? Не грустно ли, что ближайшее потомство великихъ предковъ спѣшить выпустить изъ своихъ рукъ родовыя гнѣзда? Я ничѣмъ не могу этого объяснить, какъ только упадкомъ стараго идеализма даже на верхахъ аристократiи нашей, даже въ семьяхъ самой высокой интеллигенци. Не только отдаленному потомству, но даже внукамъ и сыновьямъ нисколько не кажется страннымъ, что домъ отчiй, домъ освященный великой и родной имъ жизнью, становится собственностью какого нибудь разбогатѣвшаго трактирщика или поступаетъ въ лучшемъ случаѣ подъ литературную богадѣльню. На культурномъ Западѣ существуютъ замки, переходящiе изъ рода въ родъ въ теченiе семисотъ лѣтъ. Помните, какъ гордился Бисмаркъ тѣмъ, что выросъ въ тѣхъ самыхъ стѣнахъ, гдѣ зачинались и рождались его предки пятьсотъ лѣтъ назадъ. У насъ не было благодѣтельнаго закона, поддерживавшаго недѣлимые удѣлы. Дробленiе культурныхъ владѣнiй проходитъ чрезъ всю нашу исторiю, но все таки, мнѣ кажется, въ старину крушенiе помѣстiй не доходило до теперешняго безобразiя. Нынче у русскихъ точно проснулся кочевой духъ древнихъ скивоовъ: едва наслѣдникъ получаетъ домъ или имѣнiе, какъ норовитъ уже продать ихъ и все равно кому: кто больше дастъ. Считается чудомъ, если дворянская усадба сто лѣтъ находится въ той же фамилии, а двухсотлѣтнiя владѣнiя все наперечетъ. По крайнему равнодушию къ прошлому у насъ не ведется обыкновенно ни родовыхъ записей, ни лѣтописей—не только имѣнiй, но и городовъ. По купчимъ крѣпостямъ старо-дворянскихъ имѣнiй, да по межевымъ актамъ вы видите, что одна и та же усадба мѣняется хозяевъ по нѣсколько разъ въ столѣтiе. И вызывается это вовсе не нуждой только, а главнымъ образомъ упадкомъ се-

мейнаго культа, того священнаго (ибо оно сродни религіи) уваженія, которымъ когда-то, въ молодые вѣка цивилизаціи, окружались родъ и родина.

Послѣдній яснополянскій баринъ, Левъ Николаевичъ, очевидно еще хранилъ въ себѣ остатки родового культа, ибо самъ не продалъ наслѣдственнаго помѣстья. Но я хорошо помню, что когда я въ первый разъ—лѣтъ семнадцать назадъ пріѣхалъ въ Ясную и Левъ Николаевичъ водилъ меня по усадьбѣ, онъ сказалъ поразившія меня тогда слова: «Я уже освободился отъ этого чувства, чтобы дорожить своей деревней или природой. Если бы пріѣхали купцы и купили Ясную, то для меня это было бы совершенно все равно». Кажется даже, что уже тогда заходила рѣчь о продажѣ Ясной Поляны для удобства раздѣла между наслѣдниками».

■ Въ „Рус. Сл.“ находимъ слѣдующія строки:

«Вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ надлежитъ соорудить памятникъ патриарху Гермогену и архимандриту Діонисію, сильно занимаетъ членовъ Археологическаго Общества. Соорудить-ли въ честь этихъ святыхъ патриотовъ часовню, или воздвигнуть обычный монументъ-памятникъ съ изображеніемъ ихъ фигуръ,—вотъ вопросъ, въ рѣшеніи котораго заинтересовано не только Археологическое Общество, но и Вѣдомство Православнаго Исповѣданія. Въ настоящее время можно опредѣленно сказать, что члены Археологическаго Общества единогласно высказываются за монументъ-памятникъ съ изображеніемъ фигуръ патриарха Гермогена и архимандрита Діонисія. Въ этомъ же смыслѣ далъ свое заключеніе и митрополитъ Владиміръ».

По его мнѣнію, памятники-монументы производятъ болѣе сильное впечатлѣніе на душу простаго народа, чѣмъ часовни и даже цѣлые храмы. Памятникъ Минину и Пожарскому знаетъ и представляетъ себѣ отчетливо всякій, кто только имѣлъ случай видѣть его. А относительно часовни на Моисеевской площади (около Охотнаго ряда) далеко не всякій знаетъ, что она сооружена въ память освобожденія крестьянъ».

За достовѣрность этого сообщенія не ручаемся, но самую мысль о памятникѣ патриарху Гермогену и архимандриту Діонисію привѣтствуемъ.

■ Къ числу безспорныхъ истинъ нужно отнести то положеніе, что всякая болѣзнь можетъ излѣчиваться лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ найдена первопричина этой болѣзни. Мѣры палліативныя приносятъ свою долю пользы въ излѣченіи той или иной болѣзни, но не вырываютъ корня самой болѣзни. И только лишь тогда, когда найдена „бактерія“ или „бацилла“, заражающая организмъ свойственными имъ болѣзнями, когда найдены убійственныя средства для этихъ „бактерій“ и „бацилл“, тогда искусство врачевства ступаетъ на вѣрный путь. Намъ думается, что и борьба съ „пьяной“ Россіей можетъ рассчитывать на успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, когда эта борьба будетъ вестись не средствами палліативными, а обратится къ самому источнику народной болѣзни. Въ этомъ случаѣ заслуживаютъ глубокаго вниманія тѣ данныя, которыя представлены Московскою „комиссію о пользахъ и нуждахъ общественныхъ“ Московскимъ же „кружкомъ дѣтелей по борьбѣ со школьнымъ алкоголизмомъ“. Остановливаемъ вниманіе читателей на этихъ данныхъ, какъ сообщается въ „Рус. Сл.“:

«Комиссіи были сообщены весьма цѣнные данныя о потребленіи спиртныхъ напитковъ дѣтьми школьнаго возраста. Явленіе это оказывается широко распространеннымъ почти во всей Европѣ и Америкѣ. Доказано, что алкоголизмъ взрослыхъ рождается и складывается еще въ школьномъ, юношескомъ возрастѣ. Предупредительныя мѣры болѣе существенны и важны, чѣмъ сама борьба съ болѣзнию.

По свѣдѣніямъ кружка, въ Западной Европѣ и Америкѣ уже давно происходятъ опросы относительно потребленія дѣтьми алкоголя. Эти опросы были вызваны, съ одной стороны, печальнымъ фактомъ замѣчаемаго учителями увеличенія потребленія дѣтьми спиртныхъ напитковъ и связаннаго съ этимъ пониженія ихъ работоспособности, съ другой—наблюденіями врачей, констатирующихъ увеличивающееся разстройство нервной системы у дѣтей, что выражается въ различныхъ нервныхъ болѣзняхъ, особенно неврастеніи, и, наконецъ, сильнымъ возрастаніемъ дѣтской преступности.

Въ Россіи анкета объ употребленіи дѣтми алкоголя, принятая въ 1908 г. относительно начальныхъ училищъ Московской губерніи, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: изъ 18,134 опрошенныхъ мальчиковъ употребляли тѣ или другіе алкогольные напитки 12,152, или 67,84%; изъ 10,404 дѣвочекъ—4,733, или 45,5%, знакомы въ различной степени со вкусомъ спиртныхъ напитковъ. Анкета Московской губерніи даетъ возможность заключить, что школьники умѣютъ прекрасно различать вкусъ различныхъ алкогольныхъ напитковъ: нѣкоторые предпочитаютъ пиву водку, другіе говорятъ о вкусѣ вина, третьи указываютъ различіе достоинствъ чернаго и свѣтлаго пива и пр. Изъ городскихъ училищъ свѣдѣній объ употребленіи школьниками алкоголя имѣется очень мало; но тамъ, гдѣ были произведены опросы, получились отвѣты столь же неутѣшительные, какъ и для низшихъ школъ. Въ одномъ городскомъ училищѣ Новгородской губерніи, въ которомъ состоитъ 88 учащихся, пьютъ абсолютно всѣ. Въ петербургскомъ городскомъ училищѣ, въ районѣ съ рабочимъ населеніемъ, изъ 96 учениковъ 43 ученика знакомы съ водкой, 37 пьютъ, а 16 человекъ были пьяны каждый праздникъ. Въ другомъ петербургскомъ училищѣ изъ 65 человекъ, въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ, не пили водки только 4 мальчика.

Непосредственныхъ изслѣдованій по вопросу объ алкоголизмѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ почти не существуетъ, но анкета, произведенная среди учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которой былъ, между прочимъ, поставленъ вопросъ: «съ какого времени началъ пить?»—дала слѣдующіе результаты: Въ средней школѣ до 16-ти лѣтъ начали пить 32%, послѣ 16-ти лѣтъ—4%. Докторъ Никольскій приводитъ по тому же вопросу слѣдующія данныя: изъ пьющихъ студентовъ начали пить ранѣе 16-ти лѣтъ, т. е. въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній,—для юрьевскаго университета—32,5%, технологическаго института—39,2%, горнаго института—32,4% и т. д. Резюмируя данныя о числѣ учащихся, употребляющихъ спиртные напитки, кружокъ заявляетъ, что пьющіе въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ составляютъ въ среднемъ 65%, въ высшихъ—до 70%.

Самое главное зло, по мнѣнію кружка, заключается въ томъ, что алкоголики образуются во время школьнаго возраста. Это подтверждается наблюденіями доктора Введенскаго надъ 1,982 алкоголиками, пользовавшимися его совѣтами въ амбулаторіи мос-

ковскаго столичнаго попечительства о народной трезвости. Такъ, изъ всего числа этихъ пациентовъ 1,013 лицъ (51%) заявили, что начали пить въ возрастѣ отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, кружокъ пришелъ къ убѣжденію и необходимости ввести серьезное противо-алкогольное обученіе въ школахъ для учениковъ и лекціи по алкоголизму въ учительскихъ семинаріяхъ для учителей».

Вполнѣ присоединяясь къ заключенію „кружка“, не можемъ не выразить искренняго пожеланія, чтобы и въ духовныхъ школахъ было обращено самое серьезное вниманіе на противоалкогольное обученіе учениковъ. Это обученіе будетъ средствомъ не палліативнымъ, а противобацильнымъ....

Въ „Р. У.“ находимъ слѣдующія строки:

«Главное Управление земледѣлія и землеустройства открываетъ въ текущемъ году нѣсколько специальныхъ женскихъ курсовъ для крестьянъ въ районахъ Тамбовской, Самарской, Саратовской и Пензенской губерній. Для слушательницъ требуется образовательный цензъ не ниже земской школы, а возрастъ не менѣе 15 лѣтъ. Лекціи будутъ читаться по птицеводству, огородничеству, домоводству, счетоводству и т. д.»

Можно только искренно пожалѣть, что проектируемые курсы ограничиваются нѣсколькими губерніями великой и необъятной Россіи. Вся Россія нуждается въ подобныхъ курсахъ. И весьма желательно, чтобы курсистками явились не однѣ только дѣти крестьянъ, но и наши „матушки“, „поповны“, учительницы и т. п. Право же настаетъ, и уже настало такое время, когда приходится духовенству думать не объ однихъ только „кружечныхъ“ доходахъ, но и о своемъ хозяйствѣ.

Изъ Могилева телеграфируютъ:

«Открылись, основанные преосвященнымъ Стефаномъ, пастырско-миссіонерскіе классы, на которые вызваны преимущественно священники приходовъ, зараженныхъ невѣріемъ, духовноштундистскими и особенно штундо-баптистскими сектами. Курсы, вызвавшіе общій интересъ, посѣтили, между прочимъ, учителя церковно-приходскихъ, народныхъ земскихъ школъ и воспитанницы пятого и шестого классовъ женскаго духовнаго училища».

Религіозное броженіе, захватывающее все большіе и большіе слои русскаго населенія, несомнѣнно побудило Еп. Стефана выступить съ организаціей только что открытыхъ пастырско-миссіонерскихъ классовъ. И можно только радоваться, что открытые классы привлекли къ себѣ слушателей не изъ однихъ только пастырей, но и изъ мірянъ. Пора, давно пора, признать за истину то положеніе, что защита вѣры православной является обязанностью не одного только пастырства, но и всякаго православнаго христіанина.

■ Въ „Гол. Моск.“ читаемъ:

«Главноуправляющимъ вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи кн. Д. П. Голицынымъ разосланъ въ учебныя заведенія вѣдомства циркуляръ объ охраненіи и развитіи религіознаго чувства учащихся. Въ этомъ циркулярѣ преподавателямъ ставится на видъ, что они *обязаны рѣшительно воздерживаться отъ сообщенія учащимся по своимъ предметамъ теорій, несогласныхъ съ ученіемъ христіанской церкви.* Преподаватели, дающіе въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства уроки съ 9 ч. утра, обязаны присутствовать на общей утренней молитвѣ въ учебныхъ заведеніяхъ. Учащимся рекомендуется говѣть во время великаго поста у своихъ законоучителей, а не у постороннихъ священнослужителей. Законоучителямъ учебныхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи предлагается въ циркулярѣ устраивать въ стѣнахъ учебныхъ заведеній внѣклассныя религіозныя собесѣдованія для учащихся».

Весьма было бы желательно читать подобный циркуляръ и по М. Н. П. О.о. Законоучители гимназій и реальныхъ училищъ не безъ основаній сѣгуютъ на то, что ихъ ученики, сейчасъ же послѣ выслушанной исторіи міротворенія по Библии, обязаны усвоить естественно-научную гипотизу о твореніи вселенной....

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 17-го іюня 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**